

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

Отражение особенностей развития державы Хулагуидов
в «Сборнике летописей» Рашид ад-Дина

Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.04.01. Педагогическое образование
Направленность программы магистратуры
«Современное социально-историческое образование»

Проверка на объем Выполнил :
займствований: Студент группы
74,9 % авторского текста ЗФ – 305-269-2-1
Максим
Работа рецензирована к Безрученко
защите к Александрович

« 20 » января 2023 г.

к.и.н., доцент кафедры всеобщей
истории

Научный руководитель:
к.и.н., доцент кафедры всеобщей
истории

Горшков Горшков С.М.

Лазарев С.А. Лазарев

Челябинск
2023

Содержание

Введение.....	3
Глава I. Характеристика социально-политической и экономической ситуации в Иране до и в ходе вторжения монголов	
§ 1. Общая характеристика социально-политической и экономической обстановки в Иране до вторжения монголов.....	8
§ 2. Завоевание Ирана монголами. Последствия монгольского завоевания.....	11
§ 3. Создание государства Хулагуидов. Политическое, социальное и религиозное устройство государства.....	17
Глава II. «Сборник летописей» Рашид ад-Дина об истории государства Хулагуидов	
§ 1. «Сборник летописей» Рашид ад-Дина как исторический труд.....	28
§ 2. Отражение организации управления и внутренней политики государства Хулагуидов в летописях Рашид ад Дина.....	38
§ 3. Отражение в сборнике летописей внешней политики государства Хулагуидов.....	47
Заключение.....	56
Список использованных источников и литературы.....	60
Приложение 1.....	66
Приложение 2.....	67
Приложение 3.....	68
Приложение 4.....	69
Приложение 5.....	70

Введение

Изучение исторических источников наукой представляло и будет представлять фундаментальную проблему для историков, получающих свои знания о прошлом путём критического анализа их содержания. Одним из самых непростых видов источников следует считать повествовательные, несущие на себе едва ли не самый большой груз субъективного начала, обусловленного личностью их автора. При этом, если речь идёт об историческом труде, можно задаваться также вопросом о том, насколько он интересен, как памятник исторической мысли своей эпохи.

С этой точки зрения интересен исторический труд персидского историка рубежа XIII-XIV вв. Рашид ад-Дина (по устоявшейся традиции, его в нашей науке называют «Сборник Летописей») - государственного деятеля, учёного, занимавшего должность министра в монгольской державе Хулагуидов, располагавшейся на территории современного Ирана и ряда соседних земель. Данный исторический источник является одним из важнейших о периоде правления Хулагуидов в Иране. Особенный интерес этот труд Рашид ад-Дина вызывает тем обстоятельством, что он показывает соединение на одной территории очень разных обществ, которые могли стать неким единым целым, как это произошло в Европе после завоевания варварами провинций Западной Римской империи с проживавшими там римлянами, но не стали.

Труд Рашид-ад-Дина редко привлекал, как самостоятельное явление, внимание отечественных исследователей. В числе их должны быть названы, прежде всего, издатели текстов И.П. Петрушевский¹ и Ромаскевич².

Для оценки труда Рашид ад-Дина необходимо было привлечь исследования современных историков, посвящённые описанной им эпохе,

¹ Петрушевский И. П. Рашид ад-Дин и его исторический труд. Рашид ад-Дин Сборник летописей // Изд-во Акад. наук СССР, 1946-1960.

² Ромаскевич А.А. Введение/ Рашид-ад-дин, Джами-ат-таварих / под. общ. ред. В. Бахманлы. – Баку: Нагыл Еви, 2011. С.8-21.

чтобы понять, насколько полно и глубоко она оказалась отражена данным автором.

Истории Ирана в домонгольский период, монгольским завоеваниям на Востоке и державе Хулагуидов, в частности, посвящён ряд конкретно-исторических трудов.

Среди них в первую очередь следует назвать российского дореволюционного и советского историка-востоковеда, одного из основателей российской школы востоковедения, Василия Владимировича Бартольда.³

Монография известного русского и американского историка Георгия Владимировича Вернадского «Монгольская империя. Монголы и Русь»⁴ характеризует «великую монгольскую ясу», которая являлась нормативно-правовой основой всех государств, основанных после распада Монгольской империи – к такому государству, в том числе, относилось и государство Хулагуидов. До наших дней не сохранилось ни одной полной копии Великой Ясы, и представленная в данном труде версия Ясы является наиболее полной из когда-либо изданных на русском языке. Кроме того, Г.В. Вернадский даёт подробный анализ ее положений и применения в разных аспектах жизни монгольских государств.

К числу ведущих иранистов следует отнести известного советского историка-востоковеда Илью Павловича Петрушевского. Его монографии – «Земледелие и аграрные отношения в Иране XIII–XIV веков»⁵, «Иран и Азербайджан под властью хулагуидов»⁶, «Рашид ад-Дин и его исторический труд» - содержат ценный материал по истории эпохи.

³ Бартольд, В.В. Иран. Исторический обзор // М.: Наука. 1971.

⁴ Вернадский Г. В. Монгольская империя. Монголы и Русь // Тверь: Леан; М.: Аграф, 1997.

⁵ Петрушевский И.П. Земледелие и аграрные отношения в Иране XIII –XIV веков // Изд-во Акад. наук СССР, 1960.

⁶ Петрушевский И. П. Иран и Азербайджан под властью Хулагуидов // М. Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1960.

Важнейшей базой для написания данной работы послужил сборник статей известных советских историков-востоковедов «Татаро-Монголы в Азии и Европе»⁷, в котором содержится статья И.П. Петрушевского⁸.

Фундаментальный характер имеет монография Олега Георгиевича Большакова «Рождение и развитие ислама и мусульманской империи (VII-VIII вв.)»⁹. Книга посвящена истории ислама и первого мусульманского государства, в ней изложена деятельность пророка ислама Мухаммеда, формирование его учения и ход арабских завоеваний. Монография использовалась для написания первой главы магистерской работы, а именно, для описания развития Ирана до периода монгольского вторжения, ведь именно арабские завоевания и дальнейшее принятие ислама в Иране определили вектор развития данного государства вплоть до нашего времени.

Влияние ислама на историческое развитие Ирана, но уже в период правления Хулагуидов, рассматривает в своей работе «Роль ислама в политике хулагуидских правителей», азербайджанский историк Азимли Дилавер Махмуд Оглы¹⁰. Принятие ислама Газан-ханом обеспечило преобладающую позицию государства Хулагуидов в системе международных отношений Ближнего и Среднего Востока.

Влияние Хулагуидов на историческое развитие Азербайджана, Дагестана, Армении и Грузии описывали в своих научных работах российские, азербайджанские, грузинские и армянские историки К. З. Ашрафян, Л. Б. Алаев¹¹, Кикнадзе Р. К.¹², Самедова Л.А.¹³. Несмотря на то, что данные авторы делают акцент на региональном влиянии Хулагуидов на историческое развитие Дагестана, Грузии, Армении и Азербайджана, данные

⁷Татаро-Монголы в Азии и Европе. Сборник статей. Второе издание// М.: Наука, 1977.

⁸ Татаро-Монголы в Азии и Европе. Сборник статей. Второе издание// М.: Наука, 1977. С. 107-140.

⁹ Большаков, О.Г. Рождение и развитие ислама и мусульманской империи (VII-VIII вв.) // М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016.

¹⁰ Азимли Д.М. Роль ислама в политике хулагуидских правителей// История, археология и этнография Кавказа. 2018.№ 14. С. 14-19.

¹¹ Алаев Л.Б., Ашрафян К.З. Держава Хулагуидов// История Востока в 6 томах //М.: «Восточная литература», 2002. // В 6 т. Т.2. С-710-726.

¹² Кикнадзе Р. К. Города и городская жизнь в государстве Хулагуидов : дис.канд. наук: 1956 //Академия наук Грузинской ССР. 1956.

¹³ Самедова Л.А. Обзор исторических источников о правлении монголов в Иране // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2018. – №7. – С. 110-123.

работы представляют интерес для написания данной работы, так как характеристика устройства данных территорий, как субъектов государства Хулагуидов, помогает понять внутреннюю политику ильханов на покоренных землях.

Для описания государства Хулагуидов необходимо понять, какое влияние оказывало данное государство в своем регионе и на мировые отношения в целом. С этой целью необходимо изучить взаимоотношения государства Хулагуидов с другими государствами, в частности с Золотой Ордой. Данные взаимоотношения описывают в своих научных работ ряд отечественных историков: Малышев А. Б.¹⁴, Мустакимов И.А.¹⁵, Миргалеев И. М.¹⁶, Фёдоров-Давыдов Г. А.¹⁷.

Цель данной работы – проанализировать отражение особенностей развития державы Хулагуидов в «Сборнике летописей» Рашид ад-Дина.

Для реализации этой цели мы поставили следующие задачи:

1. Описать социально-политическую и экономическую ситуацию в Иране до и в ходе вторжения монголов.
2. Описать создание государства Хулагуидов в Иране, а также его политическое, социальное и религиозное устройство.
3. Охарактеризовать «Сборник летописей» Рашид ад-Дина, как источник и исторический труд по истории государства Хулагуидов в Иране.
4. Показать отражение в летописях Рашид ад-Дина внешней политики государства Хулагуидов.
5. Показать отражение организации управления и внутренней политики государства Хулагуидов в летописях Рашид ад-Дина.

¹⁴ Малышев А. Б. Золотая Орда и Иран: политические, экономические и культурные связи. Нижнее Поволжье и Исламская республика Иран. Исторические, культурные, политические и экономические связи: дис.канд. наук: 1977. // Саратовский Государственный университет, 1977.

¹⁵ Мустакимов И.А. Государственное устройство, территориальный состав и этносоциальная структура Джучиева Улуса XIII - XVI вв.: дис.канд. наук: 07.01.02 // Казанский государственный университет, 2002.

¹⁶ Малышев А. Б. Золотая Орда и Иран: политические, экономические и культурные связи. Нижнее Поволжье и Исламская республика Иран. Исторические, культурные, политические и экономические связи: дис.канд. наук: 1977. // Саратовский Государственный университет, 1977.

¹⁷ Фёдоров-Давыдов Г. А. Общественный строй Золотой Орды // М.: Издательство Московского университета. 1973.

Объектом исследования является «Сборник летописей» Рашид ад-Дина.

Предметом исследования является характеристика отражения в «Сборнике летописей» Рашид ад-Дина особенностей развития государства Хулагуидов в Иране.

В основе нашей работы находился принцип историзма, заключающийся в рассмотрении материала в контексте конкретно-исторической обстановки изучаемого явления.

В работе использовались общенаучные методы – такие, как анализ, синтез, индукция. Из специально-исторических методов мы использовали историко-сравнительный метод.

Географические рамки исследования – территория современного Ирана с рядом сопредельных территорий, входивших в государство Хулагуидов (Ирака, Азербайджана, регионов Закавказья, Афганистана и др,). Что же касается хронологических рамок, то это период с середины XIII в. (время утверждения власти монголов на Среднем и частично Ближнем Востоке) до начала XIV века, на котором заканчивается повествование Рашид ад-Дина о державе Хулагуидов.

Глава I. Характеристика социально-политической и экономической ситуации в Иране до и в ходе вторжения монголов

§1. Общая характеристика социально-политической и экономической обстановки в Иране до вторжения монголов

В начале VII века под знаменами нового религиозного учения - ислама, - пророк Мухаммед начинает объединять ранее разобщенные племена Аравии, в основном арабов. Вскоре мусульмане начали свою экспансию на территорию соседних государств.

После того, как вся территория Персии перешла под власть арабов, ею стали управлять арабские наместники. Следствием экспансии мусульман в Персию стало то, что большая часть населения приняла ислам, но впоследствии население Персии стало преимущественно исповедовать ислам шиитского толка, стоявшего в «оппозиции» к исламу суннитского толка.

После многочисленных восстаний хорасанские персы под предводительством Абу Муслима в 750 году свергли Омейядов, возведя на престол Халифата династию Аббасидов.

Регион Ближнего и Среднего Востока, включающий в себя и территорию современного Ирана, еще в первое столетие хиджры превратился в важный духовно-политический и культурный центр цивилизации ислама.

К XIII в. на территории Ближнего Востока, а также в Иране сформировалось религиозно-политическое и социально-экономическое объединение, ядром которого являлась самоидентификация большинства членов данного объединения как мусульман, но в то же время это не исключало этнического и языкового разнообразия данной группы, многообразия духовной жизни данного региона в целом.

В исламской общине (умме) постоянно шло противоборство идей «нормативного» ислама «Сунны и общины», а также разнообразных

шиитских течений, в первую очередь - исна'ашаризма и исма'илизма. Данные течения, в свою очередь, конкурировали между собой; взаимной враждебностью, зачастую, отличались также взаимоотношения приверженцев четырех суннитских мазхабов.

В условиях ослабления власти аббасидских халифов в провинциях халифата стала укрепляться власть эмиров, которые со временем превратились в самостоятельных правителей. Халифат распался на отдельные территории, хотя до середины XIII в. сохранялась формальная духовная власть халифов над всеми этими землями.

В результате распада государства аббасидов, на его восточной окраине началось формирование вокруг Хорезма государство Хорезмшахов (см.приложение 1).

Государство хорезмшахов представляло собою объединение стран и народностей, образованное в ходе завоевательных походов Хорезма и включавшего в свой состав большую часть Средней Азии, территории современных Афганистана и Ирана. Этнический состав данного государства был весьма неоднородным, в него входило большое количество ираноязычных и тюркских народов и племен, среди которых были как оседлые, так и кочевые. Государство Хорезма в первой половине XIII века было на пике своего могущества, объединяя в себя земли самого Хорезма, а также, Мавераннахра, Ирана, Хорасана, территорий современного Южного Казахстана.

Своего наивысшего расцвета государство Хорезма достигло в начале XIII века при Ала ад-Дине Мухаммеде II. Правители Хорезма носили титул Хорезмшах.

Положительными чертами государства было то, что при хорезмшахах развивались ремесла, торговля, земледелие и строительное дело. В экономическом плане государство Хорезма представляло собою развитое государство.

Но в то же время, у государства Хорезма имелось множество внутренних проблем.

Одной из главных внутренних проблем государства хорезмшахов были острые противоречия между феодальной элитой, крестьянами, горожанами-ремесленниками и купцами – данные противоречия «раздирали» данное государство изнутри, нередко приводя к открытым конфликтам.

Другой внутренней проблемой являлись непрерывные междоусобицы внутри господствующего феодального класса.

Серия неудачных войн, которые Хорезмшахи проводили с аббасидским халифом и найманами, также способствовали ослаблению государства накануне вторжения монголов.¹⁸

Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что государства Ирана и Ближнего Востока до вторжения монголов представляли собою развитые государства, с большими, многонаселенными городами, ремеслами и науками, но разлад во внутренней политике и внутренняя раздробленность сделали невозможным оказать сопротивление внешнему нападению.

¹⁸ Пигулевская Н.В., Якубовский А.Ю., Петрушевский И.П., Строева Л.В., Беленицкий А.М. История Ирана с Древнейших времен до конца XVIII века/Издательство Ленинградского Университета. 1958. С.164-209

§2. Завоевание Ирана монголами.

Последствия монгольского завоевания.

Следствием объединения монгольских племен в начале XIII в. стала монгольская экспансия на соседние государства. Тогда же, как следствие завоевания Чингисханом (Темуджином) территорий в центрально-азиатском регионе, в центральной Азии начала формироваться Монгольская империя.

В марте 1206 года, недалеко от истоков реки Онон, собрался курултай (совет монгольских племен), где Темуджин был избран великим ханом. Данным событием устанавливалось создание Великого монгольского государства.

Хорасан был захвачен монголами в 1220-1222 гг. В 1220-1222 гг. монголами был razoren Северный Иран, Азербайджан, Восточная Грузия. Большая часть населения в городах Мерв, Херат, Тус, Нишапур, Сабзавар, Рей, Казвин, Хамадан была истреблена.¹⁹

Чингисхан к концу 1220 г. направился к Термезу, в котором, после сдачи города, население было также истреблено. Жителями Балха также не было оказано сопротивления, население города сдалось на милость монголов, но, несмотря на это, Чингисхан велел разрушить данный город, а также вырезать все городское население, не желая иметь у себя в тылу укрепленный город. Балх был полностью уничтожен.

Как отмечал ряд ученых, везде, где появлялись войска Чингисхана, ими разрушались города и селения, уничтожались сотни тысяч людей, уводились в рабство женщины и дети, а также ремесленники. В результате этого нашествия население Хорасана и государства Хорезма значительно сократилось.

¹⁹ Татаро-Монголы в Азии и Европе. Сборник статей. Второе издание/Издательство «Наука», Москва 1977-С.229

Феодалы опасались поднимать народные массы на борьбу с завоевателями. Знать, опасаясь потери своего имущества и положения, в надежде сохранить его при монголах, стремилась к капитуляции и соглашению с ними. Крестьянство было разобщено и безоружно, локальные очаги сопротивления не имели единого управления. Жители городов, в первую очередь ремесленники, оказывали сопротивление монголам, но оно также имело локальный, разобщенный характер.

Нашествия кочевых народов (арабы-бедуины, тюрки-огузы и т.п.) на оседлые земледельческие регионы зачастую носили разрушительный характер, но Чингисханом был введен в практику метод организованного, целенаправленного опустошения оседлых земледельческих регионов, которое сопровождалось массовым уничтожением проживающего на данных территориях населения.

Данный подход, автором которого можно считать самого Чингисхана, был следствием того, что монгольские войска были немногочисленны. Их общая численность, по вычислению академика В.В. Бартольда, не превышала двести тысяч человек. Этого количества было недостаточно, чтобы удерживать огромные захваченные территории, пресекать беспорядки и мятежи на них. Массовым уничтожением населения, проживавшего на захваченных территориях, которое могло восстать против захватчиков, а также целенаправленной системой террора, Чингисхан ставил цель запугать и ослабить покоренные народы, предотвратив тем самым возможные восстания против монголов.²⁰

Население Ирана пыталось оказать монголам сопротивление, но ввиду отсутствия единого управления, оно было локальным и разрозненным, в связи с чем оно не увенчалось успехом. Иран был покорен монголами.

«Последствия покорения Ирана монголами зачастую были катастрофическими», - так оценивали данное событие современники. Ибн ал-

²⁰ Пигулевская Н.В., Якубовский А.Ю., Петрушевский И.П., Строева Л.В., Беленицкий А.М. История Ирана с Древнейших времен до конца XVIII века/Издательство Ленинградского Университета. 1958. С.164-209

Асир видел в данном событии катастрофу мирового масштаба, катастрофу, о которой не упоминали прежние историки. По словам Ибн ал-Асира, «это было событие, искры которого разлетелись и зло которого простерлось на всех; оно шло по весям, как туча, которую гонит ветер»²¹. Даже Джувейни, будучи лояльным к монголам, занимая при них важнейшие государственные посты, тем не менее признавал, что в регионах, где монголам оказывалось сопротивление, «...где было народу сто тысяч, и ста человек не осталось»²².

Данные слова Джувейни описывают тактику террора, введенную Чингисханом против населения покоренных территорий, следствием которой явилось существенное сокращение численности населения покоренных территорий и вытекающие из данного факта демографические проблемы на многие поколения вперед. В свою очередь, проблемы демографические порождали проблемы экономические, вызванные нехваткой «рабочих рук».

Историк и географ Хамдаллах Казвини в своих работах писал: «Сомнения нет, что разруха и всеобщая резня, бывшие при появлении монгольской державы, таковы, что, если бы и за тысячу лет [после того] никакого другого бедствия не случилось, их все еще не исправить, и мир не вернется к тому первоначальному состоянию, какое было прежде того события»²³. Покоренные территории, в том числе и территория рассматриваемого нами Ирана, лежали в развалинах и запустении. Нисави, описавший в своих воспоминаниях события, произошедшие с ним после гибели хорезмшаха Джалал ад-дина, также описывал последствия монгольского нашествия мрачными красками, описывая разоренную страну: «повсюду – разрушения... опустевшие поселения и города, где хозяйничали авантюристы, объявившие себя сторонниками монголов»²⁴.

²¹Ибн-ал-Асир / Материалы по истории Азербайджана из «Тарих-ал-камиль» (Полного свода истории) // Азерб. филиал, Баку : Изд-во АзФАН, 1940. С.70.

²²Ата-Мелик Джувейни / Чингисхан : история завоевателя Мира //Москва : Магистр-Пресс, 2004. С.134.

²³ Пигулевская Н.В., Якубовский А.Ю., Петрушевский И.П., Строева Л.В., Беленицкий А.М. История Ирана с Древнейших времен до конца XVIII века/Издательство Ленинградского Университета. 1958. С.164-209

²⁴ Пигулевская Н.В., Якубовский А.Ю., Петрушевский И.П., Строева Л.В., Беленицкий А.М. История Ирана с Древнейших времен до конца XVIII века/Издательство Ленинградского Университета. 1958. С.164-209

Но в то же время, несмотря на колоссальные разрушения, которые были вызваны последствиями монгольских завоеваний, торговые и экономические связи покоренных территорий не прекращались. Монголы, в первую очередь исходя из военных целей, занимались строительством новых дорог и поддержания их в хорошем состоянии, на построенных ими дорогах располагалась целая система почтовых станций (ямов). По данным дорогам, которые, помимо переброски войск и иных военных целей, использовались также и для гражданских целей - ходили торговые караваны, в том числе и из Ирана в Китай. В своих экономических интересах, монгольские ханы были заинтересованы и оказывали покровительство крупной караванной торговле, которая, в свою очередь, находилась в руках мусульманских (среднеазиатских и иранских) торговых компаний, члены которых именовались уртаками.

Монгольские правители вкладывали большие денежные средства в данные компании, а также оказывали им иное покровительство. Международная торговля, которую вели данные компании, велась дорогими тканями и предметами роскоши. Эти предметы роскоши не могли себе позволить широкие слои общества, данной торговлей обслуживались интересы преимущественно знати.

Следствием монгольских завоеваний являлось также расширение дипломатических отношений государств Азии и Европы.

Из положительных последствий монгольских завоеваний можно выделить и культурный обмен народов и культур, вызванный смешением кочевой культуры монголов с преимущественно оседлой культурой народов, населявших покоренные территории.

Созданная завоеваниями монголов империя-конгломерат объединила под своей властью большое количество племен и народностей, страны и государства с совершенно различной экономикой и культурой.

Но как единое целое данное объединение долго просуществовать не могло. Уже после смерти Мункэ-каана (1259) единое государство, созданное

монголами, окончательно распалось на несколько монгольских государств (улусов), во главе которых стояли улусные ханы, являвшиеся потомками Чингисхана. Этими государствами были: Золотая Орда, включавшая в свой состав территории Северного Кавказа, Крыма, Южно-Русские степи, Нижнее Поволжье - данное государство находилось под властью потомков Джучи; Чагатайское ханство, включавшее в свой состав территории Центральной Азии и Семиречье - государство получило свое название от имени сына Чингис-хана Чагатая; а также, рассматриваемое нами в данной работе государство Хулагуидов, которое было создано в Иране братом Мункэ-каана Хулагу-ханом, данное государство включало в свой состав территории Ирана, Закавказья, Ирана, Афганистана и др.²⁵

Таким образом, в начале XIII в. Иран, как и весь мусульманский мир, столкнулся с новым, сильным и неизвестным противником. В отличие от народов, с которыми контактировали исламские государства - принявших ислам тюрок-огузов и карлуков, византийцев и крестоносцев, являвшихся представителями христианского мира, с миром, с которым у мусульман были многовековые как военно-политические, так и культурно-экономические связи с самого момента создания Халифата, монголы в своем большинстве не являлись представителями ни одной из мировых монотеистических религий. В военно-политическом отношении разобщенный и раздираемый внутренними конфликтами мир ислама не мог ничего противопоставить слаженной и централизованной машине кочевой империи Чингисхана, следствием чего и стало завоевание Ирана и Ближнего Востока.

Но, как отмечалось выше, состоящая из множества разных и непохожих друг на друга культур и покоренных народов, монгольская империя представляла собою лоскутное покрывало. Целостность данного государства могла держаться только на авторитете и харизме правителя, сильной централизованной власти, связующим звеном которой являлся сам

²⁵ Пигулевская Н.В., Якубовский А.Ю., Петрушевский И.П., Строева Л.В., Беленицкий А.М. История Ирана с Древнейших времен до конца XVIII века/Издательство Ленинградского Университета. 1958. С.164-209

Чингисхан, уже после смерти которого началась внутренняя борьба за власть. Эта борьба привела к формированию ряда государств. Одним из данных государств стало государство Хулагуидов.

§3. Создание государства Хулагуидов.

Политическое, социальное и религиозное устройство государства

Одним из наследников Чингисхана был Хулагу-хан, который и основал династию, правившую в Иране, и создал государство, рассматриваемое нами в данной работе. Государство и династия получили свое название в честь своего создателя.

В ходе завоевательного похода 1256 — 1260 годов хан Хулагу самовольно создал государство, в 1261 году данное государство было признано ханом Монгольской империи Хубилаем. Великий хан даровал Хулагу титул «ильхан» (данный титул был равносителен титулу хан улуса). До момента вступления на престол Газан-хана Хулагуиды, пускай и формально, но признавали свою зависимость от великого хана.

«Территория данного государства включала в себя Иран, Ширван, Азербайджан, большую часть Афганистана, Ирак, Курдистан, Джезиру и восточную часть Малой Азии. В зависимости от данного государства был ряд соседних государств, платили дань Хулагуидам - Грузия, Трапезундская империя, Конийский султанат, Киликийская Армения, Кипрское королевство, государство куртов в Герате»²⁶.

Государственные институты и система управления у Хулагуидов были организованы по аналогии с Монгольской империей. Высшая власть в данном государстве была сосредоточена в руках единоличного правителя - ильхана. Царевичи и нойоны (представители монгольской кочевой знати), эмиры (представители знати оседлой, из покоренных народов) являлись вассалами хана и получали от него в уделы большие территории, доходы с которых поступали в их пользу (до внедрения описываемых Рашид ад-Дином реформ Газан-хана).

²⁶ Пигулевская Н.В., Якубовский А.Ю., Петрушевский И.П., Строева Л.В., Беленицкий А.М. История Ирана с Древнейших времен до конца XVIII века/Издательство Ленинградского Университета. 1958. С.164-209

На ранних этапах государство хулагуидов формально зависело от монгольского великого хана, но когда ильхан Газан принял ислам в 1295 году, Хулагуиды даже формально перестали признавать власть великого хана, тем более он был представителем «неверных».

Своеобразным нормативным фундаментом Монгольской империи и всех государств, которые появились в результате ее распада после смерти Чингисхана, служила монгольская Великая Яса.

Великая Яса («закон великой власти») — уложение Чингисхана, которое он, по преданию, издал на великом всемонгольском курултае и которое постоянно подтверждалось его преемниками.

Яса существовала как устный свод запретов и правил, в который было запрещено вносить изменения. Однако Яса не представляла собой чётко разработанного юридического кодекса, скорее это была компиляция различных установлений, правил и табу, установленных Чингисханом с некоторыми дополнениями в правление Угэдэя. Текст Ясы не сохранился, однако многие сюжеты известны в пересказе других средневековых источников. С течением времени значение Ясы упало вследствие деления Монгольской империи на несколько самостоятельных частей, в которых определяющую роль имели местные юридические традиции, но тем не менее касаясь изучаемого нами государства Хулагуидов, данный источник оказывал влияние на общественный уклад жизни в государстве, в основном он оказывал влияние на монгольскую кочевую знать, которая использовала его в своей бытовой и политической жизни.

Не существует сохранившейся полной копии Великой Ясы, хотя восточные авторы XIII-XV веков свидетельствуют, что такие списки существовали. Согласно историку Джувейни (ум. 1283 г.), подобный список хранился в сокровищнице каждого потомка Чингисхана. Рашид Ад-Дин упоминает о существовании этих списков множество раз. В персидском трактате о финансах, приписываемом Назиру Ад-Дину Тузи (ум. 1274 г.) имеются многие ссылки на Ясу. Макризи (1364-1442 гг.) был

проинформирован своим другом Абу-Нашимом о списке, имеющемся в багдадской библиотеке. На основе информации Абу-Нашима Макризи попытался представить полный отчет о содержании Ясы. Фактически же, ему удалось очертить лишь часть кодекса, в основном статьи, посвященные уголовному законодательству и наказанию. Рашид Ад-Дин, со своей стороны, цитирует многие ордонансы и высказывания Чингисхана, некоторые из которых были, возможно, фрагментами Ясы, а другие – так называемыми «максимами» (билик).

Долгое время современные историки, имеющие дело с Ясой, базировали свои заключения в основном на информации, предоставленной Макризи и Рашид Ад-Дином. До недавнего времени недостаточное внимание уделялось краткой сумме Ясы, сделанной Григорием Аб-уль-Фараджем (Бар Хэбрэусом (1225/1226-86 гг.) или же более расширенному пересказу Джувейни. Но эти два писателя наметили канву наиболее значимого деления Ясы, касающегося государственного закона монголов.

Восстанавливаемые положения Ясы можно разделить на пять отделов:

- преступления, караемые смертью;
- война, её ведение и военное устройство;
- семья и семейный строй;
- похвальные доблести;
- различные запреты.

Государственный механизм и общественный строй, предписываемый Ясой, организован по китайскому образцу.

Без полной копии Великой Ясы нельзя сказать наверняка, в каком порядке размещались статьи, которыми мы обладаем. Предположительно, она начиналась с преамбулы, которая послужила основанием для той, что использовалась преемниками Чингисхана в их переписке с иностранными правителями. Она должна была содержать упоминание Неба и ссылку на Высшего хана монгольской нации, Чингисхана. Третье предложение формулы преамбулы «повелеваем», очевидно, должно было означать

собственное повеление Чингисхана, поскольку он был и основателем нации, и правящим императором в это время. Затем, вероятно в порядке, очерченном Джувейни и Аб-уль-Фараджем, излагались общие принципы и статьи о международном праве и организации армии и государства.²⁷

В целом Яса признавала в качестве преступлений, подлежащих наказанию, следующие группы правонарушений: против религии, морали и установленных обычаев; против хана и государства; и против жизни и интересов отдельной личности.

Главной целью наказания, в понимании Ясы, было физическое уничтожение преступника. Поэтому смертная казнь играет важную роль в этом кодексе. Яса признает временную изоляцию преступника через заключение в тюрьму, депортацию, смещение с должности, а также запугивание через причинение боли или наложение штрафа. В некоторых случаях не только сам преступник, но и его жена и дети подлежат наказанию.

Следует отметить, что, с точки зрения Ясы, каждая нация, отказывающаяся признать высший авторитет великого хана, рассматривается как восставшая.

Таким образом, для понятия общественного устройства государства Хулагуидов, следует учитывать, что большая часть кочевой знати, которая являлась одной из самых влиятельных социальных групп в государстве, использовала для своей жизни данный свод законов.

На внешнеполитической арене у государства ильханов было большое количество врагов. Золотая Орда, государство Чагатаидов и так называемый мамлюкский султанат Египта и Сирии были враждебны государству Хулагуидов.

Египет (араб. Миср), который находился под властью султанов, выдвигавшихся из верхов гвардии мамлюков, представлял экономически самое развитое на Ближнем Востоке государство, которое обладало сильной централизованной властью. В 1261 г. мамлюками была завоевана Сирия; в

²⁷ Вернадский Г. В. Монгольская империя. Монголы и Русь// Тверь : Леан ; М. : Аграф, 1997. С.108-130.

1291 г. ими также были завоеваны последние владения крестоносцев в Палестине, после чего Каир и Александрия стали посредниками в торговле между Западом и Востоком, что явилось для Египта одним из источников благосостояния.

В поисках союзника в борьбе против Хулагуидского государства, стремившегося захватить Сирию, Египет установил дипломатические отношения с Золотой Ордой, противником которой было государство Хулагуидов. Султаны Египта в борьбе с ильханами использовали и религиозную составляющую, принимая на себя роль «защитников ислама» против «неверных» (ильханы, которые, хоть и были во главе государства, населенного преимущественно мусульманами, сами являлись чаще всего представителями языческих верований). Борьба с Египтом вызывала длительные отношения Хулагуидов с христианскими государствами Европы, в первую очередь с Францией и Генуей, на интересы которых и посягали султаны Египта. Уже при первых ильханах между ними, с одной стороны, и Францией, Англией и римским папством - с другой, происходил обмен посольствами, который ставил своей целью заключение общего союза против мамлюков для освобождения гроба господня (интерес христианских государств), ослабления Египта и занятия главенствующей роли в исламском мире (интерес Хулагуидов). Общей целью союза было совместное завоевание Сирии и Палестины, которые Хулагуиды обещали передать своим христианским союзникам.

В результате войн вскрывались внутренние недостатки государства, среди них можно выделить относительно слабую централизацию власти, отсутствие единой налоговой системы, противоречия социальных и политических групп. «Постоянно длящиеся, разоряющие казну военные конфликты, проводимые почти на всех границах, оказали существенное влияние на внутреннюю политику Хулагуидского государства». ²⁸

²⁸ Татаро-Монголы в Азии и Европе. Сборник статей. Второе издание//Издательство «Наука», Москва 1977. С.236.

Ильханы осознавали, что для управления большой территорией, которой являлось государство Хулагуидов, с преимущественно с оседлым населением, по своей экономике, языку, религии и культуре разительно отличавшимся от традиционного для монголов кочевого образа жизни, необходимо было создание административного аппарата, к управлению которым необходимо было привлекать местные иранские силы.

У ильханов существовала канцелярская система, которая была основана на уйгурской письменности, в то время как основное тюркское население Ирана говорило на огузском диалекте, тексты писались на языке, близком к кыпчакскому. В этот период в персидский язык проникли официальные выражения тюркского происхождения. Данное лексическое взаимодействие также можно отнести к положительным последствиям монгольских завоеваний, так как происходил языковой взаимообмен, следствием которого явилось увеличение словарного запаса языков.

Представители оседлой иранской знати, которые стояли во главе аппарата управления, преследовали своей основной целью создание сильного централизованного государства. Данная группа добивалась укрепления власти ильхана, принятия им ислама, нормализации и стандартизации налоговой системы, увеличения государственного бюджета, так как такими методами ей и виделось создание централизованного государства. Сторонником данных преобразований был и Рашид-ад-Дин. Против этих преобразований выступала кочевая монгольская знать, выступавшая против изменения традиционного для них образа жизни. Борьба этих двух политических групп и определяла внутреннюю политику государства Хулагуидов на всем протяжении его существования.

В государстве Хулагуидов осуществлялось гражданское строительство. Одним из самых масштабных и известных сооружений являлась обсерватория, созданная в 1259 году в городе Мараге под управлением

персидского математика и астронома Насир-ад-дина Туси. При обсерватории была большая библиотека, работали астрономы, среди которых были не только персидские, но и арабские, а также китайские и индийские. Хулагу-ханом поощрялись ученые-математики, медики, алхимики и т. д. Представители всех религий пользовались его благосклонностью. Таим образом, можно отметить, что государство Хулагуидов являлось своеобразным научным и культурным центром своей эпохи.

К концу XIII века в государстве отмечался тяжелейший экономический кризис. Земли, опустошенные еще на ранних этапах монгольской экспансии, оставались необработанными и заброшенными, как следствие - государственная казна была пуста. Местная торговля сильно сократилась. Ощущалась острая нехватка денег в бюджете, отягощавшаяся бесконечными и дорогостоящими войнами.

Ситуация начала меняться в лучшую сторону лишь при Газан-хане, который считал необходимым принять ислам для сближения с местными иранскими элитами. Им был проведен ряд реформ, с целью централизации власти в государстве. В октябре 1295 года на курултае татаро-монгольской знати Газан был провозглашен ильханом. Данным событием была поставлена точка в формальной зависимости от великого хана, так Газан-хан перестал даже номинально признавать над собой власть сидевшего в Китае хана.

Характеризуя элиту державы Хулагуидов, можно отметить, что «Класс феодалов при ильханах состоял из четырех основных групп:

- 1) военно-кочевой знати, в основном монгольской и тюркской; это была политическая, господствующая группа;
- 2) провинциальной оседлой знати
- 3) гражданского чиновничества (бюрократии), большую часть данной социальной группы представляла иранская аристократия;
- 4) высшего духовенства - мусульманского, в меньшей степени также и христианского (в регионах Закавказья и в западных областях). Стоит

отметить, что духовенство всех религий было освобождено от налоговых податей»²⁹.

Монгольские и тюркские кочевые элиты, которые получили от ильханов земельные наделы, не отходили от своего кочевого или полукочевого образа жизни, становились эксплуататорами оседлого земледельческого населения: «Правовое положение крестьянства ухудшилось. «Великая Яса» Чингисхана обязывала монгольские власти время от времени производить принудительные наборы девушек (т. е. отнимать их у родителей); затем их сортировали: самые красивые поступали в гаремы ильхана и царевичей, остальные становились рабынями эмиров тумана, тысяцких, сотских и десятских эмиров. Данные обычаи противоречили нормам мусульманского права»³⁰.

Таким образом, правовую коллизию между традиционным монгольским правом и правом исламским можно считать юридической особенностью государства Хулагуидов, на ранних этапах его существования - до реформ, проводимых Газан-ханом, следствием которых, в том числе, и стало упорядочение нормативно-правовой системы в государстве и приведение ее к общему «правовому» знаменателю.

Тяжелое экономическое и финансовое состояние государства, резкий упадок земледелия и городской жизни, побег крестьян, недовольство монгольских рядовых воинов, которым не платили регулярно жалованья в виду тяжелого экономического положения в государстве - все это побудило ильхана Газан-хана изменить внутреннюю политику. Итогом стало сближение с мусульманской чиновничьей и духовной знатью. Целью данного сближения стало обеспечение ее активной поддержки и усвоение некоторых иранских государственных традиций.

Газан-хан принял ислам, ставший государственной религией. Газан-хан провел ряд реформ. Им был назначен на пост второго везира Рашид ад-

²⁹ Пигулевская Н.В., Якубовский А.Ю., Петрушевский И.П., Строева Л.В., Беленицкий А.М. История Ирана с Древнейших времен до конца XVIII века/Издательство Ленинградского Университета. 1958. С.164-209

³⁰ Татаро-Монголы в Азии и Европе. Сборник статей. Второе издание//Издательство «Наука», Москва 1977. С.236.

дин (являвшийся одновременно придворным врачом и историографом Газан-хана), фактически ставший руководящим министром. Главная политическая роль в государстве от монголо-тюркской военно-кочевой знати, которой Газан-хан не доверял и представителей которой часто казнил, перешла к иранской знати, политическую программу которой выражал Рашид-ад-дин.

Отражение развития державы Хулагуидов в историческом труде Рашид-ад-дина, характеристика и оценка данного исторического источника будет дана во второй главе работы.

Газан-ханом был взят курс на приспособление монгольской элиты к арабо-иранским бюрократическим, управленческим традициям. Снятие религиозной окраски политических противоречий не означало исчезновения конфликтов во взаимоотношениях тюрко-монгольской кочевой знати с оседлой гражданской бюрократией. В то же время, стоит отметить, что данные противоборствующие политические группы также были неоднородны, внутри каждой из них существовали внутренние противоречия, делившие данные группы на еще более мелкие группы, которые нередко противостояли друг другу.

Примерами этого могут служить союзы отдельных групп арабо-иранской оседлой знати с купеческими монгольскими группами, а также противостояния между разными тюркскими и монгольскими племенными группами.

Действие реформ Газан-хана продолжалось недолго и могло лишь задержать, но не предотвратить распад государства. После смерти Ульдзейту-хана (1316) монгольские власти стали возвращаться к прежним порядкам, установившимся еще до реформ Газан-хана.

Упадок городов и товарного производства, ослабление экономических связей между областями государства, распространение налогового иммунитета и хаотичный порядок налоговых сборов, стремление к децентрализации власти вассалов ильхана - как монгольских, так и ряда

местных - способствовали дальнейшему росту феодальной раздробленности и подготовили почву к распаду государства.

Абу-Са'ид Бахадур-хан (1316-1335) был последним ильханом, власть которого признавалась во всем государстве. После его смерти не было уже единого ильхана; государство стало ареной для междоусобных войн разнообразных феодальных групп, этнически состоявших как из монголов, так и из примкнувших к ним представителей иранской знати, боровшихся за власть и возводивших на престол в разных областях марионеточных ильханов из числа потомков Чингисхана. Эта борьба длилась с 1335 до 1353 г. и завершилась распадом государства хулагуидов на ряд независимых государств с династиями отчасти монгольского (но уже не чингисидского), частью тюркского или иранского происхождения.

В значительной мере распаду государства хулагуидов способствовала новая волна народно-освободительных восстаний, начавшаяся после смерти ильхана Абу Са'ида. Самыми заметными из них стали восстание сарбадаров в Хорасане (1337-1381) и ряд аналогичных восстаний в прикаспийских областях (50-70-е годы XIV в.).

Последний ильхан Тимур-хан, державшийся в Гургане, пал от рук повстанцев-сарбадаров, разгромивших его ставку 13 декабря 1353 г. Этой датой отмечено падение последнего остатка государства ильханов – хулагуидов ³¹.

Фундаментальной причиной падения государства Хулагуидов можно считать не преодоленные до конца внутренние противоречия: «...государство Хулагуидов представляло собою противоречивое сочетание:

- по форме управления монгольской степной государственности (у монгольских племен не было ярко выраженных феодальных отношений) с иранскими традициями развитого феодального общества.

³¹ Татаро-Монголы в Азии и Европе. Сборник статей. Второе издание//Издательство «Наука», Москва 1977. С.250.

- на законодательном уровне - монгольской «Великой Ясы» с мусульманским правом (с 1295 г., когда ильхан Газан принял ислам),

- по характеру организации власти - централистской политики ильханов и феодальной раздробленности».³²

Распавшееся государство Хулагиудов уступило место нескольким региональным государственным образованиям, религиозная, социальная и экономическая политика которых практически не отличалась от курса мусульманских султанатов до периода монгольского нашествия.

³² Татаро-Монголы в Азии и Европе. Сборник статей. Второе издание//Издательство «Наука», Москва 1977. С.235.

Глава 2. «Сборник летописей» Рашид ад-Дина об истории государства Хулагуидов

§1. «Сборник летописей» Рашид ад-Дина как исторический труд

Рашид ад-Дин - учёный, занимал важнейшие посты в аппарате управления в государстве Хулагуидов (1298—1317), в частности занимал должность первого визира. На службу к Ильханам поступил во время правления Абака-хана (1265—1282). При Газан-хане (1295—1304) фактически занимал пост визиря, находясь на данной государственной должности осуществил ряд важнейших экономических преобразований. При ильхане Олджейту (1304—1316) де-факто являлся первым лицом в аппарате управления государством. В период правления Абу Саида (1316—1335), в результате политического заговора и интриг утратил власть потеряв доверие ильхана и, как следствие, был казнен.

«Авторству Рашид ад-Дина принадлежит исторический труд Китаб-ал-ахья ва-л-асар, содержащий сведения по естествознанию, агротехнике и строительству. Им также был дан комментарий к Корану Мифтах ат-тафасир, из под его пера также вышли три труда по шафиитскому богословию- данные труды были переведены на арабский язык и известны под общим названием Маджму'а-и Рашидийя (примечание автора – на русском языке более известен под названием -«Собрание трудов Рашида»). Мукатибат-и Рашиди (или Муншаат-и Рашиди) - переписка Рашид ад-Дина – включает в себя ценную информацию об истории Ирана, о политических мыслях автора, а также о его хозяйственно-бытовой сфере жизни. Структурно состоит из 53 писем, в их числе 4 письма автору от разных лиц, письма, адресованные сыновьям, различным мусульманским духовным лицам, представителям военной и политической элит общества. Данные письма собраны и объединены в книгу под названием Саваних ал-афкар-и Рашиди (примечание автора – на русском языке более известен под

названием - «Думы и размышления Рашида») его секретарем Мухаммедом Аберкухи в период везирата Гийас ад-Дина Мухаммада Рашиди (1327—1336), но наибольший исторический интерес, для понимания данной исторической эпохи представляет письмо, содержащее в своем составе завещание автора, в котором перечисленного все имущество последнего».³³

«Большой интерес также представляют летописи, собранные в единый сборник, который был составлен на персидском языке. Данный исторический источник представляет собою один из важнейших исторических источников, по истории Монгольской империи и Ирана Хулагуидов.»³⁴

Рашид ад-Дин написал этот исторический труд по заказу Газан-хана, считавший необходимым собрать вместе все имеющиеся сведения об истории монголов.

Основная часть данного исторического источника, получила название - Тарих-и Газани (примечание автора – на русском языке более известна под названием -Газанова летопись) была представлена ильхану Олджейту в 1307 году. Полностью труд был закончен к 1311 году.

Стоит отметить, что над написанием данного исторического источника, за исключением самого Рашид ад-Дина, работало несколько человек под его управлением. Среди них можно отметить двух секретарей визиря — историков Абдаллах Кашани и Ахмеда Бухари.

«Над написанием данной летописи также работал эмир Болад, который приехал в Персию из Китая в 1286 году. Эмир был знатоком монгольской истории и обычаев. Ряд ценных исторических сведений был получен от Газан-хана и от других монголов».³⁵

Для составления глав, описывающих историю Китая, у Рашид ад-дина было двое китайских учёных; для написания истории Индии привлекался буддийский монах Камалашри из Кашмира.

³³ Самедова Л.А. Обзор исторических источников о правлении монголов в Иране // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. №7. С. 110-123.

³⁴ Петрушевский И. П. Рашид ад-Дин и его исторический труд. Рашид ад-Дин Сборник летописей// Москва ; Ленинград : Изд-во Акад. наук СССР, 1946-1960. С.26

³⁵ Бартольд В. В. Сочинения: Работы по исторической географии и истории Ирана. С. 292.

«При работе по созданию данного исторического труда использовались следующие источники: Диван-и лугат ат-тюрк (примечание автора – на русском языке более известен под названием – «Собрание тюркских наречий») Махмуда Кашгари, тюркского ученого XI века; Тарих-и джехангуша (примечание автора – на русском языке известен под названием – «История мирозавоевателя») Ата Малика Джувейни, персидского историка, который находился, как и Рашид ад-Дин на службе ильханов, но в более ранний период; часть Алтан дэбтэр (Золотой книги), написанной на монгольском языке»³⁶.

Здесь уместно остановиться на характеристике подхода к изложению материала Джувейни и особенностях его повествовательной манеры, которые свидетельствуют об особенностях персидской историографии.

Джувейни родился в Хорасане (территория современного северо-восточного Ирана). В начале своей карьеры он служил хорезмшахам, далее при завоевании этих земель монголами перешел к ним на службу. При монголах занимал довольно высокие посты – среди них должность наместника монголов в Ираке и Хузистане. После того, как единое монгольское государство распалось, Джувейни остался на службе у Хулагуидов.

Свой исторический труд Джувейни написал примерно около 1260 года. Описание исторических событий в нем ведется от древнейшей истории монголов до 1256 года, периода, когда были завоеваны крепости исмаилитов в Иране.³⁷

В отличие от писавшего позднее Рашид ад-Дина, чей язык повествования был более понятным, Джувейни был мастером традиционного для его времени стиля персидской прозы. Характерной чертой данного стиля является применение множества риторических приемов. В данном историческом труде приводится множество цитат из произведений арабских

³⁶ Самедова Л.А. Обзор исторических источников о правлении монголов в Иране / Самедова Л.А. // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2018. – №7. – С. 110-123.

³⁷ Ата-Мелик Джувейни / Чингисхан : история завоевателя Мира // Москва : Магистр-Пресс, 2004. С.730.

и персидских поэтов, ряд стихов, которые были написаны самим Джувейни, приводятся отрывки из Корана; в начале, конце или середине глав повествование прерывается размышлениями о таких философских категориях, как тщетность человеческих желаний или неотвратимость судьбы. Данный факт является положительной стороной для философского трактата, или художественного произведения – но обилие данных фрагментов в историческом труде отодвигает историографию на второй план.

Важным фактором для оценки трудов Джувейни является то, что его цель состояла не в приближении изложения событий к действительности, а в подборе поэтических метафор и сравнений для характеристики событий и лиц. Эти метафорические литературные художественные образы в трудах Джувейни сочетаются с реалистическими историческими деталями, что придают его трудам красивый художественный окрас, отводя данный труд более в вектор художественных произведений, нежели к классическому историческому труду (касаемо истории, его художественность будет скорее минусом, усложняющим изучение самих исторических событий).

Для понимания отличия стиля написания Рашид да-Дином своего сборника летописей от примеров классической иранской историографии, необходимо обратиться еще к одному примеру персидской историографии - к историческим трудам персидского историка Вассафа, который к тому же являлся современником Рашид ад-Дина.

Между личностями Джувейни, Рашид ад-Дина и Вассафа можно выделить существенное сходство – все они находились на службе у монгольских правителей.

При монголах Вассаф занимал должность сборщика налогов, т.е. находился на государственной службе, социально относился к представителям оседлой персидской бюрократии.

Вассаф приступил к написанию своего исторического труда «Разделение областей и прохождение времен», в 1300 году. Стоит отметить,

что, также как и сборник летописей Рашид ад-Дина, исторический труд Вассафа был заказан ему правителем. Между стилями написания исторических трудов Вассафа и Джувейни было много общих черт. Вассафа нередко считают продолжателем литературно-исторического стиля Джувейни. Стоит отметить, что труды Вассафа еще более поэтизированы на «персидский» манер, нежели труды предшествующего ему Джувейни, что усложняет восприятие данных исторических источников для европейских читателей и исследователей, но, наряду с этим существенным недостатком, данный труд ценен как первоисточник для изучения описываемой в нем эпохи.

Данный труд являлся продолжением труда Джувейни, которого Вассаф в предисловии своего труда описывал как «человека достойного похвалы». Исторический труд Вассафа состоит из трех томов, описывает историю Монгольской империи и ильханата от смерти Мунке до первого вторжения Газан-хана в Сирию. Положительными чертами его исторического труда является добавление значительного количества информации об иранской политической и административной истории во время ранней Монгольской империи.

Для написания пятой части своего исторического труда, Вассафом использовались летописи Раишд ад-Дина. Вассаф контактировал с Рашид ад-Дином при дворе Газан-хана. Несмотря на то, что труд Рашид ад-Дина являлся основой для написания одной из частей своей работы, стиль ее написания сильно отличен от стиля Рашид ад-Дина, сохраняя больше сходств с классической персидской литературной традицией, излишняя поэтизированность которой является нежелательной для исторического труда в современном смысле слова.

Таким образом, между историческими трудами описываемых выше авторов можно провести одну общую черту – все рассматриваемые нами исторические труды были написаны по заказу правящих тогда монгольских правителей, следовательно, ввиду цензуры со стороны заказчиков

(монгольских правителей) их труды были лояльны монголам и описывали последствия их влияния только с положительной стороны. Но на этом фоне стоит отметить особенность исторического труда Рашид ад-Дина, который описывал в том числе и с негативной стороны последствия монгольского нашествия до периода правления Газан-хана (который являлся заказчиком его исторического труда). Реформы же, проведенные самим Газаном, описывались только с положительной стороны.

Вассаф, в своем историческом труде, помимо свойственной его предшественнику художественности в изложении исторических событий, проявляет еще большую приверженность к конкретным историческим деталям, чем даже Рашид ад-Дин. Но стоит отметить, что увлечение конкретными деталями не приводит автора к упрощению языка, тем более описания исторических деталей усложняется наличием огромного числа философских дополнений автора, которые усложняют и без того «сложный» стиль повествования Вассафа. Исторический труд Рашид ад-Дина более понятен для современного читателя и исследователя, чем труды его предшественников и современников. Он представляет собой некий компромисс между классическим персидским историографическим стилем и фактическим описанием историческим событий.

Рашид ад-Дин являлся основоположником нового исторического стиля, соединяющего в себя основы классической персидской историографии и своеобразного стиля написания. Этот стиль можно условно назвать «монгольской школой» в историографии. Известно, что почти для всех позднейших исторических иранских трудов, научные труды Рашид ад-Дина являлись основным источником. Некоторые историки в дальнейшем почти полностью или частично переписали его (Банакати, Хафиз-и Абру, «Анонимо Искендера» и др.). Для изучения истории Ирана периода монгольского нашествия труд Рашид ад-Дина в качестве основного источника использовали и отечественные историки.

Структурно Джамии ат-таварих Рашид ад-Дина состоял из двух основных частей. В первую часть входила история монголов и основанных ими государств, в том числе и Иран при правлении Хулагуидов.

Вторая часть включала в себя всемирную историю: всеобщую историю до ислама (написанную в исламской исторической традиции); историю халифата и последующих мусульманских государств до монгольского нашествия - Газневидов, Сельджукидов, хорезмшахов, Гуридов, исмаилитов Аламута; историю немусульманских народов и государств — Китая, древних евреев, «франков», римских пап, «римских» (германских) императоров и Индии - написанной согласно историческим традициям этих народов, данный стиль написания можно считать одной из характерных особенностей данного исторического труда.

«Несмотря на то, что летописи некоторых народов, кои суть неверные и идолопоклонники, не согласуются с рассудком [вследствие] пустых вымыслов и вводящих в заблуждение рассказов, [но] они [в этом труде] приведены по той причине, чтобы у людей проницательных [это] было бы поводом для доверия [к полноте истории], а последователи ислама и правоверия по прочтении таких [рассказов] были бы осведомлены о порочных верованиях, уклоняющихся от истины, и, уклоняясь от сущности сего, пребывали бы в исполнении обязанностей похвалы Аллаху за милость руководства на пути истинной веры...»³⁸. Данными строками Рашид ад-Дин говорит о необходимости отражения в летописях истории народов не исповедующих ислам. Характерной особенностью данного исторического труда можно считать его не только хронологический, но и географический обхват, выгодно отличавший труд Рашид ад-Дина от трудов его современников и историков живших до него.

«Сборник летописей представляет собою последнее слово персидской историографии своего времени».³⁹ Как отмечал И. П. Петрушевский, данный

³⁸ Рашид-ад-дин, Сборник летописей в трех томах// М:Издательство академии наук СССР, 1952.Т.1. С.51.

³⁹ Бартольд В. В. Сочинения: Работы по исторической географии и истории Ирана. С. 292.

исторический труд был: «среди исторических трудов данного периода на персидском языке единственным в своем роде по замыслу и выполнению»⁴⁰.

Новизна рассматриваемого нами исторического источника состояла в попытке описать мировую историю, систематизируя разрозненные исторические знания. До Рашид ад-Дина представителями персидской науки такая задача не ставилась. В исламской исторической традиции, история доисламского мира («от Адама до Мухаммеда») виделась лишь как предыстория ислама, история немусульманских народов не описывалась вообще и не бралась во внимание.

«Рашид ад-Дин понял, что история арабов и персов есть, по выражению Абдаллаха Кашани, только одна из рек, впадающих в море всемирной истории»⁴¹.

В то же время, труд не является историческим в современном понимании этого слова, так как «о задачах исторической критики... редактор «Сборника летописей» не имел представления... Его целью было изложение преданий каждого народа в том виде, как их рассказывают представители этого народа»⁴².

Летописи были закончены в 1310/11 году. В них излагались события с древнейших времен вплоть до 703 г. х., структурно исторический труд был разделен автором на три тома и впоследствии им же разбит на четыре.

«I том, который носит название «Тарих-и Газани», или – «Газанова летопись», включает в себя ценные исторические сведения о турецких и монгольских племенах, включает историю Чингиз-хана, а также его предков и его потомков до воцарения ильхана Олджейту в упомянутом 703 г. х. Серьезный интерес, уже давно проявленный к труду Рашида, выразился в

⁴⁰ Петрушевский И. П. Рашид ад-Дин и его исторический труд. Рашид ад-Дин Сборник летописей/ Петрушевский И. П. – Москва ; Ленинград : Изд-во Акад. наук СССР, 1946-1960. С.7.

⁴¹ Бартольд В. В. Сочинения: Работы по истории ислама. Т. 6. М.: 1966. С. 192.

⁴² Бартольд В. В. Сочинения: Работы по исторической географии и истории Ирана. С. 292.

неоднократном издании частей текста I тома, их перевода и в разнообразных комментариях»⁴³.

«Значение исторического труда Рашид-ад-дина для истории тюркских и монгольских народностей и племен было высоко оценено уже современниками. Ильхан Ольджайту, познакомившись с данным историческим трудом, отмечал, что до сих пор не существовало подлинной всемирной истории, а между тем потребность в общем труде такого рода очень велика. Хан сказал автору»: «То, что изустно передано от эпохи Чингиз-хана до теперешнего времени из всех дел [монгольского народа] и объяснения [происхождения] последнего - есть общая цель сего [труда]... И подобного этому другой кто-либо не написал и не занес в летописный свод... Более правильно, более истинно и более ясно, чем эта история, никто [еще] не написал»⁴⁴.

Стоит отметить еще одну особенность, выгодно отличающую данный исторический труд в сравнении с трудами предшествовавших персидских историков то, что, хотя по общему построению это - история государств и династий (так только и мыслились в ту эпоху официальные исторические труды), все же труд содержит немало сведений этнического, культурного и бытового характера о различных народах с добавлением отдельных фактов, описывающих хозяйственную жизнь при Хулагуидах, направления социально-экономической политики ильханов, социальные движения народных масс (например, повстанческое крестьянское движение в 80-90-х годах XIII в.); в отношении к последнему автор стоит на враждебной точке зрения (примечания автора – стоит отметить, что Рашид ад-Дин был представителем оседлой иранской знати, выступающих за централизацию власти), хотя и сообщает много ценных деталей об этом движении⁴⁵.

⁴³ Ромаскевич А.А. Введение/ Рашид-ад-дин, Джами-ат-таварих / под. общ. ред. В. Бахманлы. – Баку: Нагыл Еви, 2011. С.8-21.

⁴⁴ Ромаскевич А.А. Введение к сборнику летописей Рашид-ад-дина Джами-ат-таварих / Ромаскевич А.А. – Баку: Нагыл Еви, 2011. С.5-17.

⁴⁵ Рашид-ад-дин, Сборник летописей в трех томах/ М:Издательство академии наук СССР, 1952. С.33

Монгольские правители на Среднем Востоке нуждались в легимитизации своей власти. Цель заказанного Газан-ханом Рашид ад-Дину данного исторического труда, как мы считаем, была в намеренной попытке обеспечить монгольское правление новой основой легитимности, которая базировалась бы на исламских ценностях. В сборнике летописей автор, в обоснование проводимых Газаном реформ, обращается в авторитету пророка Мухаммеда и его семьи.

§2. Отражение организации управления и внутренней политики государства Хулагуидов в летописях Рашид ад-Дина

Государственное устройство Хулагуидского государства было создано и функционировало по образцу Монгольской империи, в результате распада которой оно и появилось (см. приложение 2). Высшая власть в данном государственном образовании была сосредоточена в руках ильхана. Представители монгольской кочевой знати (царевичи и нойоны), а также представители местной оседлой знати являлись вассалами хана.

В силу своей принадлежности к господствующему классу они получали от хана в уделы большие территории или отдельные города, доходы с которых поступали в их пользу: «В общем, он пожаловал владения Ирак, Хорасан и Мазандеран до устья Джейхуна царевичу Абага-хану, который был его старшим и лучшим сыном. Арран и Азербайджан до [оборонительного] вала он передал Юшумуту»⁴⁶.

Все владельцы этих уделов не жили в своих наделах и не ведали их управлением⁴⁷. Управление находилось в руках назначенных ильханом чиновников, стоявших над местными владельцами данных уделов, которые, выражаясь современным юридическим языком, выступали в виде местной региональной власти, находясь в подчинении у назначенных центром (ильханом) чиновников.

Рашид ад-Дин указывает, что нойоны являлись лишь управляющими вверенных им земельных наделов и по мере необходимости обязаны были поддерживать военные кампании ильханов, обеспечивать снабжение армии: «Было повелено, чтобы Байджу-нойон и дружины, которые до этого прибыли с Чурма-гуном, отправились в Рум и со всех владений на каждого человека приготовили бы для довольствия войск по одному тагару муки и бурдюку

⁴⁶ Рашид-ад-дин, Джамии-ат-таварих // Баку: Нагыл Еви., 2011.С. 89.

⁴⁷ Пигулевская Н.В., Якубовский А.Ю., Петрушевский И.П., Строева Л.В., Беленицкий А.М, История Ирана с Древнейших времен до конца XVIII века/Издательство Ленинградского Университета. 1958. С. 187-188.

вина. Затем царевичи и нойоны, которые были снаряжены, с ратными тысячами и сотнями двинулись в поход»⁴⁸.

Представители монгольской кочевой аристократии занимали главенствующие посты в военной иерархии, они сохраняли родовое и племенное деление, также в их обязанности входила поддержка военных кампаний ильхана, по его призыву они должны были являться, совместно со своими войнами для несения военной службы. Монгольская кочевая знать составляла костяк вооруженных сил Хулагуидов.

Рашид ад-Дин описывает ряд преференций, которые полагались монгольским и тюркским феодалам. Примером может служить описанный в сборнике летописей указ «об отдаче в икта монгольскому войску местностей в каждой области»⁴⁹.

Рашид ад-Дин описывал улучшение положения монгольских феодалов при Газан-Хане, ставя это в заслугу последнему: «Поскольку в настоящее время большая часть воинов страстно желает иметь поместья и [вести] земледелие, то, когда они получают поместья-икта, они достигнут [своей] цели, и казне не нужно будет каждый год тратиться на их дела, ибо каждый [получит] долю и будет добывать из нее средства для жизни, и еще много земли им удастся возделывать посредством своих невольников, конюхов, волов и семян...»⁵⁰. Рашид ад-Дин описывал положительные аспекты данного указа, отмечая, что одной из причин социальных волнений среди войска было плохое их довольствование. Данную проблему и решил Газан-хан.

Старые местные династии в Грузии, Руме, Луристане, Фарсе, Кермане, Иезде, Херате, Афганистане и др., которые при вступлении Хулагу в Иран выразили свою покорность, оставались его вассалами, но могли управлять своими владениями только под контролем представителей ильхана (монг. баскак, перс. шихна): «Да ведают баскак, мелик и лица, которые правят от нашего имени (от имени ильханов - прим. авт.) в таком-то владении что

⁴⁸ Рашид-ад-дин Джамии-ат-таварих // Баку: Нагыл Еви, 2011.С. 157.

⁴⁹ Рашид-ад-дин Джамии-ат-таварих // Баку: Нагыл Еви, 2011.С. 455-458.

⁵⁰ Рашид-ад-дин Джамии-ат-таварих // Баку: Нагыл Еви, 2011.С. 457

такому-то мы (ильханы - прим. авт.) пожаловали должность казия того владения и подчиненных ему местностей, дабы каждый случай, дело и важное обстоятельство, которое в этом владении имеет отношение, к шар'у, докладывали бы ему, и он разрешал бы их и выносил окончательный приговор...»⁵¹.

Стоит отметить, что ильхан, как полагалось положениями Великой монгольской ясы, вел кочевую жизнь.

Как, отмечал Рашид ад-Дин, ильхан не жил в определенном месте: часть года он проводил в Багдаде и в Тебризе, остальное время на кочевках – летом в горах, зимою в степи. «Столицу Тебриз он (Хулагу-хан - прим. авт.) установил местом царского пребывания. Летним становищем он избрал Аладаг и Сияхкух, а зимним становищем Арран и Багдад, а иногда Чагату»⁵².

Для управления огромной территорией с оседлым населением, которое по своей экономике, языку, религии и культуре было совершенно полярным кочевникам-завоевателям, монгольскому господствующему классу необходимо было создать административный и, в первую очередь, налоговый аппарат. Не имея для этого собственных культурных сил, монголы были вынуждены привлечь к управлению государством местную оседлую иранскую знать.

Необходимые монголам кадры имелись среди иранской служилой знати, жившей в городах. Во многих городах Ирана сохранялись старинные иранские семьи, которые принадлежали к гражданской бюрократии и духовенству и одновременно являлись крупными землевладельцами, получавшими со своих земель денежную и продуктовую ренту. Эта служилая знать, бывшая ранее на службе и у Сельджукидов, и у хорезмшахов, пошла на службу к монгольским ильханам»⁵³.

Представителем персидской оседлой знати, привлеченных ильханами к управлению государством, были - Джувейнии. В летописях по этому поводу

⁵¹ Рашид-ад-дин, Джамии-ат-таварих // Баку: Нагыл Еви, 2011.С. 370-371.

⁵² Рашид-ад-дин, Джамии-ат-таварих //Баку: Нагыл Еви, 2011.С. 98.

⁵³ Кикнадзе Р. К. Города и городская жизнь в государстве Хулагуидов : дис.канд. наук: 1956 //Академии наук Грузинской ССР, 1956.С. 90.

говорилось : «Когда казнили Сейф-ад-дина, битикчия, [Хулагу-хан] избрал Шамс-ад-дина Мухаммеда Джувейни, пожаловал ему должность сахиб-дивана [всех] владений и дал ему силу и полномочие разрешать, вершить, устраивать и править дела государства. Багдадское владение он пожаловал его брату, сахибу Ала-ад-дину Ата-мелику»⁵⁴.

Служба ильхану в административно-финансовом аппарате управления государством стала давать гражданской бюрократии колоссальные доходы. Так, ежедневный доход везира Мухаммеда Джувейни равнялся одному туману (десяти тысячам серебряных динаров), что составляло 360 туманов в год и превышало 20% всех доходов государства Хулагу⁵⁵.

Мусульманское духовенство - сейиды, улемы, шейхи дервишеских орденов сумело при монголах сохранить свое положение и свою экономическую силу. Часть вакфных имуществ была за ним сохранена. Как и в предшествующую эпоху, вакфные владения включали в себя большие земельные территории, а также ремесленные мастерские, лавки, базары, караван-сарай, доходами с которых распоряжались духовные феодалы⁵⁶.

О попытке ильханов показать свою благосклонность к мусульманскому духовенству и о причине этой благосклонности Рашид ад-Дин пишет: «Как это так, что у факихов, суфиев и прочих есть доля, а у сейидов нет. Обязательно должна быть доля и для потомков Али». И он приказал, чтобы в Тебризе и прочих больших областях, во всех владениях, таких крупных городах, как Исфаган, Шираз, Багдад и им подобных, построили убежища для сейидов, чтобы сейиды там селились. В их пользу он назначил такое количество денег, какое признал за благо, как об этом, упоминая, гласят жертвенные грамоты, чтобы и они тоже имели долю от его благодеяний. Он постоянно высказывает и заявляет: «Я-де никого не отвергаю и признаю подвижников [пророка], однако поскольку посланника [божия], 'да будет над ним молитва и мир', я видел во сне и он между своими сынами и мною

⁵⁴ Рашид-ад-дин, Джамии-ат-таварих //Баку: Нагыл Еви.2011.С. 89.

⁵⁵ Пигулевская Н.В., Якубовский А.Ю., Петрушевский И.П., Строева Л.В., Беленицкий А.М, История Ирана с Древнейших времен до конца XVIII века/Издательство Ленинградского Университета. 1958. С. 187-188.

⁵⁶ Бартольд, В.В. Иран. Исторический обзор //М.: Наука. 1971. С.177.

положил братство и любовь, то разумеется я больше люблю семью пророка, а не чтобы я сохрани боже, отвергал сподвижников [пророка]».⁵⁷

Духовная и гражданская знать имела интересы к торговле- как с местной, так и с международной, караванной. Члены мощных купеческих компаний – уртаки, часто действовали как контрагенты ханов, царевичей, ханш и крупных феодалов. Ссуженные им денежные суммы уртаки возвращали вывозимыми ими из арабских стран, Индии, Китая и стран Запада товарами:

«В эту пору некоторые уртаки, справив на деньги несколько наборов вооружения, [состоявших] из кольчуг, лат и боевого оружия, а некоторые нескольких добрых коней, доставили [их] к Абага-хану»⁵⁸.

Из вышесказанного, можно отметить, что правящий класс состоял из четырех социальных групп, отличных своему этническому происхождению, языку, религии и образу жизни, среди них можно выделить группы:

- 1) из военной кочевой знати, преимущественно состоящей из монгольской и тюркской знати;
- 2) из гражданской оседлой бюрократии, преимущественно персидской;
- 3) из представителей духовной знати, состоящей из высшего духовенства в Иране, Закавказье, Малой Азии и Ираке Арабском;
- 4) из местной иранской провинциальной знати, не связанной с центральным государственным аппаратом.

Главенствующая роль в данной иерархии была за представителями монгольской кочевой знати.

Главою гражданского управления был везир великого дивана (или сахиб-диван), в полномочия которого входило управление всей казной, сбором налогов, государственными доходами и расходами, он также управлял всем делопроизводством и кадрами низшего звена администрации. В ведение везира также входили: ремесленные мастерские, обычно

⁵⁷ Рашид-ад-дин, Джами-ат-таварих //Баку: Нагыл Еви, 2011.С. 343.

⁵⁸ Рашид-ад-дин, Джами-ат-таварих //Баку: Нагыл Еви, 2011.С. 484.

принадлежавшие лично хану или его родне; в этих мастерских работали ремесленники, при завоевании обращенные в рабство, или их потомки. В отдельные области и крупные города назначались финансовые чиновники, ответственные перед центральной властью за своевременное и бесперебойное поступление собранных налоговых сумм в казну⁵⁹.

Иранская оседлая гражданская бюрократия, стояла во главе аппарата управления, стремилась к централизации государственного управления. Представители данной социально-политической группы стремились к укреплению власти ильхана и принятия им ислама, с целью смягчения конфессиональной и социальной напряженности в государстве. Ислам должен был стать связующим звеном, между кочевой и оседлой знатью. Преодоление социальных волнений представителями данной группы виделись в упорядочении налоговой системы, путем точной фиксации размеров налоговых поступлений, порядка сбора налогов, тем самым укрепив государственный бюджет. Представители оседлой бюрократии боролись против доминирующего влияния монгольской кочевой знати, выступая оппозицией против ее центробежных стремлений.

У представителей монгольской кочевой знати данные реформаторские стремления не вызывали интерес. Данная социально-политическая группа имела военную опору, так занимала главенствующую роль в военной иерархии, также имела и экономическую опору, основу которой составляли их земельные наделы. Таким образом, данная группа выступала за децентрализацию власти.

Борьба этих политических групп с кардинально противоположными интересами продолжалась на протяжении всего существования Хулагуидского государства. Зачастую противоречия между представителями данных социально-политических групп перерастали в открытые столкновения.

⁵⁹ Пигулевская Н.В., Якубовский А.Ю., Петрушевский И.П., Строева Л.В., Беленицкий А.М. История Ирана с Древнейших времен до конца XVIII века/Издательство Ленинградского Университета. 1958. С.164-209

Рашид ад-Дин делал заключение о том, что неупорядоченная налоговая система, в виду конфликтов интересов монгольской и иранской знати, вела к экономическому разорению и запустению земель. Имелась плохая связь между органами местного самоуправления, которыми служили назначенные на местах чиновники, с органами, специализация которых была направлена именно на сбор налоговых податей. Нередко представителями местного управления как раз и являлись выходцы из местной иранской знати, но над ними находились сборщики налогов, назначенные из числа монгольской кочевой знати. Взаимоотношения между ними не были нормативно-упорядочены, что вело к злоупотреблениям как с одной, так и с другой стороны. Налоговые подати нередко брались дважды, как об этом писал сам Рашид ад-Дин:

«Вследствие злоупотреблений и разорения большая часть ра'иятов в областях покидала родину и обосновывалась в чужих краях, а города и деревни оставались пустыми. Через известные промежутки времени для сбора отсутствующих посылались гонцы. Они причиняли много стеснений, вжимали с них в [виде] обязательного [о себе] попечения вдвое больше копчура, но [никто] никогда не желал отправиться в свою область, и [каждый] питал большое отвращение к этому царству.»⁶⁰.

Именно в нормативно-правовом упорядочении налоговой и административной систем в государстве Рашид ад-Дин видел выход из сложившейся кризисной ситуации. Данное упорядочение и внесли реформы Газан-хана, которые на нормативном уровне закрепили полномочия различных органов и чиновников, с целью предотвратить их злоупотребления и, как следствие, сократить количество мятежей и поднять уровень экономического развития территорий, ввести четкое административное деление с созданием вертикали централизованной власти.

Были упорядочены имущественные отношения, о чем могут свидетельствовать следующие строки:

⁶⁰ Рашид-ад-дин, Джами-ат-таварих //Баку: Нагыл Еви, 2011.С.403.

«Он (Газан-хан - прим. авт.) повелел также, произведя расследование, подробно переписать по именам владельцев все поместья инджу, вакфные и частные, находившиеся в их владении без спора в течении тридцати лет, и занести их в реестры податной росписи, дабы, если у кого-нибудь пропадет кабалэ, или он попросит другую, чтобы она у него находилась под рукой, то обращались бы к этой податной росписи и действовали, основываясь на том, как [в ней] занесено, чтобы ни у кого не оставалось возможности плутовать и вымогать»⁶¹.

Одной из реформ Газан-хана было упорядочение нормативно-правовых документов, приведение их в однообразный вид, понятный широким слоям общества, о чем могут свидетельствовать следующие строки: «[Государь] повелел, чтобы во все владения написали указы в одинаковых выражениях и списки с них вписали во все реестры и руководства и устроили бы так, чтобы содержание их было ясно и понятно всем, большим и малым.»⁶²

Можно сделать вывод, что политическим идеалом Газан-хана, а также самого Рашид ад-Дина являлось централизованное государство с упорядоченной системой взимания налогов. Проводимые Газан-Ханом реформы создавали условия для подъема и восстановления разрушенного хозяйства. Рашид ад-Дин, как политический деятель, видел причины, ведущие к социальным и политическим волнениям и бунтам, негативно сказывающимся на развитии государства, в коррупции и отсутствии упорядоченной системы налогообложения, в отсутствии централизации в данном вопросе. Газан-хан же упорядочил налоговую систему, введя перечень взимаемых налогов, а также лиц, их взимающих, четкий размер налогов и порядок их взимания.

Рашид ад-Дин отмечал развитие торговли и экономики государства, пополнение государственной казны в ходе проводимых Газан-ханом реформ.

⁶¹ Рашид-ад-дин, Джами-ат-таварих //Баку: Нагыл Еви, 2011.С.407.

⁶² Рашид-ад-дин, Джами-ат-таварих // Баку: Нагыл Еви, 2011.С.411.

Стабилизация экономической ситуации, упорядочение налоговой системы, как следствие, вели к снижению социальной напряженности.

Рашид ад-Дин отмечал, что при Газан-хане получилось смягчить противоречия между иранской и монгольской знатью. Газан-хан вёл политику сближения с мусульманской знатью – путем раздачи преференций духовенству, назначения представителей иранской знати на важные государственные посты (назначение на должность сахиб-дивана везира Джувейни), но в то же время он не забывал про монгольскую знать, представители которой составляли основу войска ильхана («указ об отдаче в икта монгольскому войску местностей в каждой области»⁶³). Путем маневрирования между интересами различных социальных и политических групп, Газан-хан, не выделяя ни одну из них, и не давая ей больше власти, смог избежать открытой вражды между данными группами.

⁶³ Рашид-ад-дин, Джами-ат-таварих //Баку: Нагыл Еви, 2011.С.407.

§3. Отражение в сборнике летописей внешней политики государства Хулагуидов

Государство Хулагуидов сформировалось в результате завоевательных походов монголов и военных походов ильханов. В результате завоеваний, некоторые государства вошли в состав Хулагуидского государства, некоторые стали зависимыми от ильханов. Как правило, это государства менее сильные в военном отношении и намного меньшего размера, чем государство Хулагуидов. С сопоставимыми по военной мощи государствами у государства ильханов были противоречия по поводу пограничных территорий: с Золотой Ордой Хулагуиды боролись за господство на Кавказе и в Прикавказье, с мамлюками Египта - за Сирию и ряд других территорий Ближневосточного региона.

В сборнике летописей отмечалось усиление власти ильхана, в том числе и на примере дипломатических отношений, в чем он видел позитивные стороны для развития государства: «Раньше большую часть важных дел и нужд царей, которые были, вершили эмиры и везиры, и они распоряжались и наводили порядок в государстве, а государь имел полный досуг и занимался охотой и развлечениями. Можно понять каковы меры противоречивых эмиров и везиров. Всегда, когда от далеких и соседних государей приезжал гонец, то ответ ему эмиры передавали, доложивши [государю]. Государственные дела, которые много лет разваливали, и основам которых наносили вред, государь все вкуче поправил и упорядочил своими меткими мыслями и проницательным разумом.»⁶⁴

Государство Хулагуидов занимало огромную территорию. На севере Кавказский хребет являлся стабильной границей с Золотой Ордой. В Закавказье Грузия и государство ширваншахов были зависимыми от Хулагуидов.

⁶⁴ Рашид-ад-дин, Джамии-ат-таварих //Баку: Нагыл Еви, 2011.С.328.

На Черноморском побережье государству Хулагу платила дань Трапезунтская Империя - небольшое греко-грузинское владение, образовавшееся в 1204 г⁶⁵.

О взаимоотношениях с Трапезунтской Империей, на основании летописей Рашид ад-Дина, свидетельствует то, что ильханы брали в жены в том числе и дочерей правителей этой империи. Например, одной из жен ильхана Абага была дочь трапезундского правителя: «...следующей женой [Абага-хана] была Теспинэ, дочь трапезундского государя.»⁶⁶

На западе и в Малой Азии, Румский султанат Сельджукидов также находился в зависимости: «Государь ислама (Газан-хан - прим. авт.), 'да укрепится навеки его царство', обдуманно и умело увеличил монгольские и тазикские войска и сказал: "Границы и окраины наших владений – Хорасан, Фарс, Керман, Багдад, Диярбекр, Рум и Дербент»⁶⁷.

В вассальной зависимости от Хулагуидского государста находилось Киликийское Армянское царство (1080-1375), которое располагалось на юго-востоке Малой Азии. Стоит отметить, что в союзе с данным государством Хулагуиды захватили Багдад: «Он (Хулагу-хан - прим. авт.) привел в строй свыше ста тысяч отборных всадников из монголов, мусульман, армян и грузин с полным вооружением, снаряжением и припасами...»⁶⁸. Оно в дальнейшем стало опорой Хулагуидов в борьбе с Египетским султанатом.

Река Евфрат была естественной границей с Сирией. Персидский залив являлся естественной границей на юге.

На юго-востоке сухопутная граница с индийскими княжествами шла от моря к Аму-Дарье, несколько восточнее Термеза.

В нынешнем Афганистане, с центром в Херате, находилось вассальное Хулагу владение Куртов. На востоке Аму-Дарья была границей с монгольским государством Чагатаидов. На севере, южнее Ургенча, до

⁶⁵ Татаро-Монголы в Азии и Европе. Сборник статей. Второе издание//Издательство «Наука», Москва 1977. С.250.

⁶⁶ Рашид-ад-дин, Джами-ат-таварих //Баку: Нагыл Еви, 2011.С.95.

⁶⁷ Рашид-ад-дин, Джами-ат-таварих //Баку: Нагыл Еви, 2011.С. 465.

⁶⁸ Рашид-ад-дин, Джами-ат-таварих //Баку: Нагыл Еви, 2011.С.157.

восточного берега Каспия шла пролегала граница с Золотой Ордой. Каспийское море омывало государство Хулагу с севера, только небольшая, труднодоступная прибрежная область Гилян долго сохраняла свою независимость⁶⁹.

Золотая Орда, государство Чагатаидов и так называемый мамлюкский султанат Египта и Сирии были враждебны государству Хулагуидов⁷⁰.

В летописях Рашид ад-Дина Египет, в соответствии с традицией, назывался Миср. Взаимоотношениям с данным государством посвящены целые разделы летописи, среди которых можно привести следующие: « О походе в Сирию и Миср, поражении мисрцев и завоевании Сирии», « О походе Газан-хана в Сирию и Миср во второй раз», «О походе Газан-хана в Аладаг, переезде оттуда на зимовку в Арран и прибытии гонцов, которые ходили в Миср» и другие. Это подтверждает важность этих отношений во внешней политике государства Хулагуидов. Именно противостояние с Египтом определило вектор развития государства Хулагуидов как во внешней, так и во внутренней политике на десятилетия.

С Египтом (Мисром) Хулагуиды вели множество войн. Так, например, Рашид ад-Дин описывает подготовку к одному из многочисленных военных походов на Египет и Сирию (находящуюся под протекторатом Египта): «В четверг, 1 числа месяца сафара, оба они вышли, но [Хулагу-хан] их снова отослал в город вывести своих приверженцев, чтобы они отправились в поход на Миср и Сирию.»⁷¹ ; «Из тех дорогих даров и богатств Хулагу-хан отослал часть его величеству Менгу-каану с радостной вестью о победе и славе, сделал отчет об обстоятельствах завоевания владений Иранской земли и объявил о решении идти походом на Мисрский и Сирийский край.»⁷²

Противоречия между державой Хулагуидов и Египтом находили отражение в религиозной сфере: «Он (Газан-хан - прим. авт.) также дал обет:

⁶⁹ Рашид-ад-дин, Джами-ат-таварих //Баку: Нагыл Еви, 2011.С. 465.

⁷⁰ Пигулевская Н.В., Якубовский А.Ю., Петрушевский И.П., Строева Л.В., Беленицкий А.М. История Ирана с Древнейших времен до конца XVIII века/Издательство Ленинградского Университета. 1958. С.164-209

⁷¹ Рашид-ад-дин, Джами-ат-таварих // Баку: Нагыл Еви, 2011.С.59.

⁷² Рашид-ад-дин, Джами-ат-таварих //Баку: Нагыл Еви, 2011.С.66.

поскольку уже несколько времени, как государи Мисра и Сирии расходуют на нужды войска и дивана [средства], пожертвованные в вакф для Мекки и Медины и на паломников, и считают такое дело дозволенным [на основании] разъяснительной фетвы, [тогда как] в действительности оно недопустимо, и поскольку всевышний бог пожаловал мне это царство, то пусть эти вакфы и пожертвования на добрые дела полностью расходуют по своему назначению и отнюдь не тратят на войско и диван.»⁷³ – в данных строках Рашид ад-Дин описывает религиозное противостояние государства Хулагуидов и Египта. Мекка и Медина - священные города ислама (как для шиитского толка, примером которого может служить Иран, так и для суннитского толка, представители которого проживали в западных областях государства Хулагуидов, таких как Багдан и Междуречье) - находились на территориях, подконтрольных Египту и, как видно из этих строк, Хулагуиды, связывающие себя во время правления Газан-хана с исламом, а также пытающиеся играть роль защитника веры – платили пожертвования в их мечети шедшие, как считали ильханы, мамлюкские правители тратили на нецелевые нужды.

При рассмотрении мамлюкско-монгольских взаимоотношений следует обратить внимание на идеологическое обоснование противостояния, равным образом выдвигавшееся с обеих сторон. Борьба мамлюкских султанов с хулагуидскими правителями велась под идеологической оболочкой «защиты ислама». Мамлюкские султаны приобрели статус предводителя «правоверного» (суннитского) исламского мира, противостоящего язычникам-монголам. Хулагуиды также пытались предстать в виде защитников и покровителей ислама. Данный фактор является одной из основных причин принятия ислама как главенствующей религии в государстве Хулагуидов при Газан-хане.

Внешняя политика и союзы государства Хулагуидов строились в противостоянии с Египтом. С этой целью заключались союзы с рядом

⁷³ Рашид-ад-дин, Джами-ат-таварих //Баку: Нагыл Еви, 2011.С.368.

государств, противником которых также выступал Египет. Именно этот фактор сблизил государство Хулагуидов с европейскими христианскими государствами: последние вели длительные войны с Египтом на Ближнем Востоке.

Войны с султанами Египта были непопулярны среди мусульманского населения государства Хулагуидов. Данный фактор можно считать одной из причин принятия в государстве Хулагуидов ислама как доминирующей государственной религии, так как мусульманское население составляло большинство.

О благосклонном или, как минимум, нейтральном отношении к христианству, могут свидетельствовать следующие строки из летописи: «Так как народ керейт в основном исповедует христианство, то она (Докузхатун, старшая жена Хулагу-Хана - прим. авт.) постоянно поддерживала христиан, и эти люди в ее пору стали могущественными». ⁷⁴

Враждебными были отношения государства Хулагуидов с Золотой Ордой.

В XIII–XV вв. - период монгольского нашествия, в данный исторический период образуется и развивается ряд монгольских государств. В данный период многие территории и народы попали под власть монголов.

Также как и Монгольская империя XIII в., последующие государства созданные на ее основе в результате распада последней именовали себя империями, они включали в себя разнообразные по культуре и хозяйству, этническому и конфессиональному составу народы.

Для государств, сформировавшихся в результате распада Монгольской империи, можно отметить ряд общих черт политической и культурной жизни, а также сложные политические отношения и культурные связи между собой, вызванные взаимными претензиями касаясь спорных территорий, а также порядка престолонаследия. Можно также отметить, что общей чертой данных государств также являлась довольно агрессивная внешняя политика.

⁷⁴ Рашид-ад-дин, Джамии-ат-таварих //Баку: Нагыл Еви, 2011.С.18.

«Исследователи отмечали многочисленные общие, сходные или развивавшиеся параллельно явления и процессы (социальные, политические, государственные, экономические, культурные) для Золотой орды и Хулагуидского Ирана. К таким явлениям относились: организация ремесленной промышленности, условное владение землей, социально-политическая терминология (которая объяснялось тем, что оба этих государства некогда были частью Монгольской империи), наличие кочевой ставки ханов – Орды (даже в государстве Хулагуидов, где преобладало оседлое население, как отмечал Рашид ад-Дин, хан не имел постоянной резиденции и согласно кочевым традициям проживал в ставке, расположение которой менялось в зависимости от времени года), схожие черты в государственном аппарате, монетная система и др.»⁷⁵

Также можно отметить, что Джучиды, как и Хулагуиды применяли похожие методы управления покоренными народами и государствами. Также много общего было в этноконфессиональной политике и религиозной жизни обоих государств.⁷⁶

«Дочерей у Хулагу-хана было семь в следующем перечислении и порядке; Первая дочь, Булуган-ага, появилась на свет от Гуюк-хатун. Ее отдали за Джума-гургена сына Джучи из рода татар, брата Нукдан-хатун, матери Гейхату старшей жены Абага-хана. Джучи прибыл сюда вместе с Хулагу-ханом и был тоже гургеном..»⁷⁷ - в данных строках Рашид ад-Дин описывает дипломатические отношения с Золотой Ордой, показывая, что между государствами были периоды дружественных, порою даже союзных отношений, что видно на примере так называемой брачной дипломатии.

«В то же время, между Хулагуидами и Джучидами нередко шла борьба, в которой можно проследить различные геополитические, экономические и культурные причины. Также стоит отметить, что участниками этой борьбы и

⁷⁵ Закиров С. Дипломатические отношения Золотой Орды с Египтом (XIII—XIV вв.) //М.: Наука, 1966. С.160.

⁷⁶ Малышев А. Б. Золотая Орда и Иран: политические, экономические и культурные связи. Нижнее Поволжье и Исламская республика Иран. Исторические, культурные, политические и экономические связи/ Автореферат дис. на соискание учен. степени кандидата ист.//Саратов: Наука. 1977. С.12.

⁷⁷ Рашид-ад-дин, Джами-ат-таварих //Баку: Нагыл Еви, 2011.С.24.

взаимодействий были не только Золотая Орда и Хулагуидский Иран, но и другие государства (или цивилизации) Востока и Запада. Поэтому следует рассматривать процессы не разобщено, а единой взаимосвязи»⁷⁸.

Среди причин борьбы Хулагуидов и Джучидов можно выделить следующие:

1) убийство Хулагуидами нескольких знатных Джучидов, участвовавших в завоевании Ирана.

2) претензии Джучидов на территории Закавказья (в частности на Азербайджан и Северный Иран) в награду за помощь Хулагуидам при завоевании Ирана. Также корни данного противостояния отходили к завещанию Чингисхана, согласно которому территории Закавказья, которые входили в состав Хулагуидского государства, должны были входить в состав Золотой Орды. В связи со взаимными претензиями, данные «спорные» земли выступали ареной постоянных военных конфликтов между данными государствами.

«Абага-хан переправился через реку Куру, а с той стороны подоспел Беркей с тремястами тысяч всадников. Абага-хан с войском опять перешел на этот берег реки и приказал, чтобы прервали переправы. Обе стороны на обоих берегах реки Куры построили лагери кольцом и стали стрелять друг в друга стрелами. Беркей пробыл четырнадцать дней на берегу реки, и так как переправиться было невозможно, он двинулся в Тифлис, чтобы там перейти через реку»⁷⁹ - в данных строках Рашид ад-Дин описывает военное столкновение между Хулагуидским государством и Золотой Ордой, за территорию современного Азербайджана, о чем можно судить по присутствующим в цитате географическим названиям.

Также стоит отметить, что не только идеологические противоречия и оспаривания завещания Чингисхана был причиной конфликтов между данными государствами, у данных конфликтов была и экономическая

⁷⁸ Джудит К. Финансовое взаимодействие между монгольскими улусами Джучи и Персии: конфликт и кооперация/ Джудит К.// Золотоордынское обозрение, 2015. №7. С. 37-44.

⁷⁹ Рашид-ад-дин, Джами-ат-таварих //Баку: Нагыл Еви, 2011.С.99.

составляющая. По территории «спорных» земель Закавказья проходила одна из ветвей Великого шелкового пути, которые соединяла между собою цивилизации востока и запада. Стоит отметить важность именно этого направления шелкового пути, так как первое направление шло из Константинополя, через территории Малой Азии, Южный Иран и территорию современного Афганистана, в Центральную Азию и Китай. Но данный регион был ареной постоянных войн между Египтом и Хулагуидским государством, в виду этого, он слабо функционировал. Существовало и еще одно направление, которое как раз и проходило через «спорные» земли Закавказья и Северного Ирана. Данное направление было конкурентом направления, проходившего через территории Золотой Орды, в виду чего последние пытались либо захватить данный путь, либо внести сложности в его функционирование, чтобы торговые караваны шли в обход по единственному безопасному пути, через территории Золотой Орды (см.приложение 3).

С целью борьбы друг с другом, данные государства заключали военные альянсы с государствами, выступающими противниками друг друга. Также нередко использовались внутренние этнические и религиозные сепаратистские движение, которые финансировались и всячески поддерживались конкурирующей стороной. В борьбе также использовались и религиозные противоречия, велась «информационная» война.

С Чагатайским улусом государство Хулагуидов также регулярно находилось в состоянии войны. «Так, в ответ на вторжение чагатайских монголов в Хорасан Абака-хан (1265–1282) разрушил Бухару (1273 г.). В 1295 г. Дува-хан Чагатайский вторгся в восточные области Ирана и опустошил их. Ильханы производили набеги и на Индию»⁸⁰.

О характере взаимоотношений с Золотой Ордой и Чагатайским улусом могут свидетельствовать, например, следующие строки из летописей:

⁸⁰ Пигулевская Н.В., Якубовский А.Ю., Петрушевский И.П., Строева Л.В., Беленицкий А.М. История Ирана с Древнейших времен до конца XVIII века/Издательство Ленинградского Университета. 1958. С.164-209

Уже несколько лет между потомками Джучи, Чагатая и Угедея, являющимися двоюродными братьями государя ислама, 'да укрепится навеки его царство' происходит борьба и распря. Войска их, постоянно грабя обозы друг друга уводили в полон детей друг друга и продавали их торговцам⁸¹.

В такой геополитической обстановке создавалось и существовало Хулагуидское государство. Постоянно длящиеся, дорогостоящие войны, которые проводились по протяженности всей границы были его постоянными спутниками, данный фактор оказывал влияние как на внешнюю, так и на внутреннюю политику данного государства.

В изучаемом нами историческом источнике указывалось на необходимость военных походов и постоянных войн во время правления Газан-хана, так как ему приходилось отвечать на вызовы и предательство со стороны соседей, но инициатором военных конфликтов он не был. Описывались военные успехи Газан-хана, умелое управление на завоеванных территориях. Такая позиция автора, возможно, была связана с заказным характером его труда, который, возможно, подвергался цензуре со стороны заказчика.

В данном историческом труде описывались причины военных конфликтов и их итоги, делались выводы о влиянии тех или иных внешнеполитических событий как на внутреннее устройство государства Хулагуидов, так и на развитие всего региона Ближнего и Среднего Востока.

⁸¹ Рашид-ад-дин, Джами-ат-таварих //Баку: Нагыл Еви, 2011.С.466.

Заключение

В результате монгольских завоеваний территории Ирана и ряда стран Ближнего Востока в середине XIII в. возникло государство Хулагуидов (ильханов), внутреннее развитие которого первое время характеризовалось упадком экономики, разорёнными войнами, недовольством податного населения и наличием противоречий между различными группировками знати (монгольской и тюркской, с одной стороны, и иранской, с другой). Эта эпоха получила отражение в историческом труде перса Рашид ад-Дина («Сборник летописей»), написанном по прямому заказу правителя государства ильхана Газан-хана. Необходимо отметить, что Рашид ад-Дин писал не только об отдалённых временах, но и о его собственном времени, в связи с чем его работа приобретает характер описания современником его собственной эпохи и её героев.

Труд Рашид ад-Дина был свободен от недостатка, присущего средневековой персидской историографии, проявившего себя, например, в работах историков Джувейни и Вассафа, – тяжёлого, склонного к риторичности и ненужным длиннотам стиля. Рашид ад-Дин описывал историю не только Ирана, но и других земель, то есть, ему была присуща широта кругозора. При изложении материала он мог опираться на собственные наблюдения, так как он был придворным ильхана. Это придаёт работе историка качества ценного источника. Однако он не мог быть вполне свободным в оценках описываемых событий, так как труд его создавался по заказу ильхана, которому нужно было угодить.

Так, например, ранние войны, которые вели ильханы до периода правления Газан-хана, в данном историческом труде описывались как стихийное бедствие, когда нередко войском монголов вырезались целые города. В то же время войны, которые вёл Газан-хан, описывались как необходимые мероприятия, которые являлись ответом на предательство и

вызовы недобросовестных соседей. В этом можно увидеть проявление заказного характера сборника летописей.

Несмотря на явный заказной характер сборника летописей и возможную цензуру со стороны заказчика ильхана Газана, автор не только с точностью описывал происходящие события, современником которых он был сам, но и описывал события, свидетелем которых он быть не мог в силу их хронологической отдаленности от его времени (в его распоряжении были труды других мусульманских учёных и знатоков жизни других народов). Рашид ад-Дин не всегда видел причинно-следственные связи между событиями прошлого и настоящего, но, похоже, понимал корень экономических, внутри- и внешнеполитических проблем государства Хулагуидов, видел пути их решения. Эти же пути решения проблем, как отмечал Рашид ад-Дин, видел и сам Газан-хан, своими реформами устраняя данные проблемы.

Рашид ад-Дин видел идеал государства в сильной централизованной монархии, но данное государство могло существовать только при наличии сильного лидера, способного выстроить четкую иерархию правления. Таким лидером, по его мнению, был Газан-хан.

Запустения земель и городов прекратились лишь с реформами Газан-хана. В основе его преобразований был принцип точной фиксации размеров налоговых поступлений, создания общих норм и правил при их взимании. Он также понимал, что для увеличения налоговых поступлений необходимо стимулировать сельское хозяйство.

Успех реформ Газан-хана проявил себя, в частности, в наполнении государственной казны. Стала развиваться караванная торговля, которая соединяла государство Хулагуидов не только с ближними, но и с дальними странами.

Рашид ад-Дин показывал сложность внутренних политических отношений в средневековом Иране в период правления Хулагуидов, выражавшуюся в борьбе за власть, кровопролитных войнах, политических

интригах. Он видел причину смут в отсутствии общей религии и борьбе иранской и монгольской знати, а также в отсутствии четкой централизованной системы налогообложения и управления.

Государство Хулагуидов достигло пика своего развития при принятии Газан-ханом ислама как государственной религии. Рашид ад-Дин делал вывод, что, принятие ислама служило важным фактором для сближения и объединения вокруг Газан-хана представителей не только оседлой персидской знати, но и той части монгольского общества, которая приняла ислам, а также представителей тюркской знати. В 1295 г., на курултае, Газан был провозглашен ильханом. В качестве исламского правителя Газан-хан перестал даже номинально признавать над собой власть сидевшего в Китае монгольского великого хана.

Газан-хан маневрировал между интересами разных политических групп, удовлетворяя интересы каждой из них, тем самым искореняя противоречия между ними, которые ранее, как отражено в сборнике летописей, приводили к открытым военным противостояниям, негативно сказывались на экономическом развитии государства Хулагуидов, а также ослабляли его позиции на мировой арене.

Нередко, в обоснование принятия важных внутри- и внешнеполитических решений, Газан-хан «обращался к авторитету» пророка Мухаммеда, который якобы приходил к нему во сне.

Ислам стал связующим фактором в государстве Хулагуидов, который связал между собой различные группы населения, а также давал обоснование проводимой ильханами внешней политики.

Принятие ислама играло важную геополитическую роль. Борьба с Египтом описывалась не как противоборство за материальные ценности и расширение земель, а как духовное противостояние. Газан-хан, как отмечал Рашид ад-Дин, выступал в роли «защитника» ислама, что давало ему право защищать правоверных мусульман далеко за пределами границ его государства.

Рашид ад-Дин отмечает, что внутренние противоречия при Газан-хане были устранены. Его реформы усилили позиции государства во внешней политике, перераспределение средств, ввиду грамотной налоговой политики, позволило выделять большие средства на обеспечение войск. Увеличилось жалование военных, что поднимало боевой дух армии. Сильная и хорошо обеспечиваемая армия была аргументом, на который опирались ильханы во внешней политике, ведя бесконечные войны с соседними государствами.

Несмотря на то, что Газан-хану удалось стабилизировать внутривластные проблемы государства Хулагуидов путем маневрирования между интересами различных социальных, политических и религиозных групп, данная стабилизация, как показала история, имела лишь временный характер. Проблемы и противоречия возобновились и даже усилились после смерти Газан-хана.

Внутренние проблемы, постоянные войны в дальнейшем привели к распаду государства, свидетелем чего Рашид ад-дин уже не стал, ввиду своей смерти, вследствие чего они не нашли отражения в его сборнике летописей.

Список использованных источников и литературы

Источники:

1. Рашид-ад-дин, Джамии-ат-таварих / под. общ. ред. В. Бахманлы. – Баку: Нагыл Еви, 2011. – 539 с.
2. Рашид-ад-дин, Сборник летописей. В 3 т. Т.3. / М.:Издательство Академии наук СССР, 1952. – 995 с.

Литература:

3. Агаев С.Л. Иран в прошлом и настоящем. / под. общ. Ред. Симония Н.А. – М.: «Наука», 1981. – 271 с.
4. Азимли Д.М. Роль ислама в политике хулагуидских правителей/ Азимли Д.М.// История, археология и этнография Кавказа. – 2018.-№ 14. – С. 14-19.
5. Акимушкин О.Ф. Средневековый Иран: культура, история, филология / Акимушкин О.Ф. – СПб: Наука, 2004. – 402 с.
6. Алаев Л.Б., Ашрафян К.З. Держава Хулагуидов/ Алаев Л.Б., Ашрафян К.З. // История Востока в 6 томах / Под редакцией М.: «Восточная литература», 2002. // В 6 т. Т.2. – 710-716 с.
7. Ардашникова А.Н., Рейснер М.Л. История литературы Ирана в послемонгольское время / Ардашникова А.Н., Рейснер М.Л. – М. : Ин-т стран Азии и Африки при МГУ им. М. В. Ломоносова, 1996. – 141 с.

8. Баевский С.И. Ранняя персидская лексикография. XI-XV вв. / Баевский С.И. – М. : Наука, 1989 – 164 с.
9. Бартольд, В.В. Иран. Исторический обзор / В.В. Бартольд. - М.: Наука. 1971. – 177 с.
10. Бартольд, В.В. Ислам / В. В. Бартольд. - М.: Наука, 1966. – 221 с.
11. Бартольд, В.В. Мусульманский мир / В.В. Бартольд. - М.: Наука. 1966. – 204 с.
12. Бартольд В.В. Работы по исторической географии и истории Ирана / Бартольд В.В. – М. : Вост. лит., 2003. – 663 с.
13. Беляев Е.А. Иран в средние века / Беляев Е.А. – М.: Наука, 1966. – 280 с.
14. Бертельс, Е.Э. Избранные труды. Арабское завоевание и его последствия для литературной жизни народов Средней Азии / Е.Э. Бертельс. - М.: Наука, 1960 – 289 с.
15. Большаков, О.Г. Рождение и развитие ислама и мусульманской империи (VII-VIII вв.) / О.Г. Большаков. – М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. – 672 с.
16. Вернадский Г. В. Монгольская империя. Монголы и Русь / Вернадский Г. В. – Тверь: Леан; М.: Аграф, 1997. – 476 с.
17. Вульфсон Э.С. Персы в их прошлом и настоящем / Вульфсон Э.С. – М.: А.С. Панафидина, 1909. – 186 с.
18. Груссе Р. Чингисхан: Покоритель Вселенной / Пер с фр., вступ. сл. Е.А. Соколова; Послесл. А.С. Железнякова; прил. – М.: Мол. Гвардия, 2002. – 285 с.

19. Джудит К. Финансовое взаимодействие между монгольскими улусами Джучи и Персии: конфликт и кооперация/ Джудит К.// Золотоордынское обозрение, 2015– №7. – С. 37-44.

20. Закиров С. Дипломатические отношения Золотой Орды с Египтом (XIII—XIV вв.) / Закиров С. – М.: Наука, 1966. — 160 с.

21. История Ирана с древнейших времен до конца XVIII в. / Под ред. акад. Струве В. В., акад. Орбели И. А., проф. Петрушевского И.П. - М.: Наука, 1958. – 277 с.

22. История Ирана с древних времен до конца XVIII в. / Н. В. Пигулевская, А. Ю. Якубовский, И. П. Петрушевский, Л. В. Строева, А. М. Беленицкий. - М.: Наука, 1958. – 234 с.

23. История стран зарубежной Азии в средние века / Отв. Ред. А. М. Голдобин и др. – М.: Издательство МГУ, 1970. – 391 с

24. Калан Э. Золотая Орда и государство Ильханов: торгово-экономические связи / Калан Э. // Золотоордынское наследие. Материалы Международной научной конференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды (XIII—XV вв.)». — 2009. — №1— С. 232-236.

25. Кикнадзе Р. К. Города и городская жизнь в государстве Хулагуидов : дис.канд. наук: 1956 / Кикнадзе Р. К ; Академии наук Грузинской ССР, 1956. – 90 с.

26. Кораев Т.К. Эволюция конфессиональной политики Хулагуидских ильханов на Ближнем Востоке во второй половине XIII - первой половине XIV в.: дис.канд. наук: 07.10.2006/ Кораев Т.К.; МГУ им. М.В. Ломоносова, 2006. – 90 с.

27. Крадин Н. Н., Скрынникова Т. Д. Империя Чингис-хана / Крадин Н.Н., Скрынникова Т.Д. — М.: Восточная лит., 2006.—556 с.
28. Луконин В.Г. Древний и средневековый Иран: очерки истории культуры / Луконин В.Г. — М. : 1987. — 295 с.
29. Малышев А. Б. Золотая Орда и Иран: политические, экономические и культурные связи. Нижнее Поволжье и Исламская республика Иран. Исторические, культурные, политические и экономические связи: дис.канд. наук: 1977. / Малышев А. Б.; Саратовский Государственный университет, 1977. — 40 с.
30. Миргалеев И. М. Политика Золотой Орды по отношению к государству Хулагуидов / Миргалеев И. М. — Казань: Алма-Лит, 2003. —163 с.
31. Мустакимов И.А. Государственное устройство, территориальный состав и этносоциальная структура Джучиева Улуса XIII - XVI вв.: дис.канд. наук: 07.01.02 / Мустакимов И.А.; Казанский государственный университет, 2002. — 50 с.
32. Петрушевский И.П. Земледелие и аграрные отношения в Иране XIII—XIV веков / Петрушевский И.П. — М.Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1960. — 492 с.
33. Петрушевский И. П. Иран и Азербайджан под властью Хулагуидов / Петрушевский И. П. — М. Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1960. — 319 с.
34. Петрушевский И. П. Рашид ад-Дин и его исторический труд. Рашид ад-Дин Сборник летописей / Петрушевский И. П. — М.Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1946-1960. — 26 с.
35. Пириев В. З. Генеалогическая таблица Хулагуидов. XIII-XIV вв. н. э. /Пириев В.З. — В 33 т. — Баку: Академия наук Азербайджанской ССР, 1977. —

Т.33–С. 70-73.

36.Пириев В. З. О некоторых вопросах государственного устройства при Хулагуидах и Джелаиридах (по материалам «Дастур ал-катиб фи та'йин ал-маратиб"» Мухаммада ибн Хиндушаха Нахчивани): дис.канд. наук: 07.01.88/Пириев В. З.; АН АзССР, 1988. – 48 С.

37.Ромаскевич А.А. Вступительная статья к сборнику летописей Рашид-ад-дина Джами-ат-таварих / Ромаскевич А.А. // Рашид-ад-дин, Джами-ат-таварих / под. общ. ред. В. Бахманлы. – Баку: Нагыл Еви, 2011. – С. 5-16.

38.Рыжов К. В. Все монархи мира. Мусульманский Восток. VII—XV вв. / Рыжов К. В. – М.: Вече, 2004. – 541 с.

39.Самедова Л.А. Обзор исторических источников о правлении монголов в Иране / Самедова Л.А. // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2018. – №7. – С. 110-123.

40.Строева Л.В. Государство исмаилитов в Иране в XI-XIII вв. / Строева Л.В. – М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1978. – 274 с.

41. Сухарева Н. М. Иранское средневековье. Учебное пособие / Сухарева Н. М. – Иваново: ИвГУ, 1981. – 52 с.

42. Сухарева Н. М. Культура средневекового Ирана / Н. Сухарева. – Иваново: ИвГУ, 1985. – 47 с.

43. Татаро-Монголы в Азии и Европе. Сборник статей. Второе издание/ АН СССР, Ин-т востоковедения ; – М.: Наука, 1977. – 503 с

44.Фёдоров-Давыдов Г. А. Общественный строй Золотой Орды / Фёдоров-Давыдов Г. А. – М.: Издательство Московского университета. 1973.

180 с.

45.Филин Н.А. Древнеперсидская форма легитимизации первых монгольских династий/ Филин Н.А. // Золотоордынское обозрение. 2018. – №7. – С. 110-123.

46.Хартог, Лео. Чингисхан. Завоеватель мира / Лео де Хартог. – М.: Олимп: АСТ: Астрель; Владимир: ВКТ, 2008. – 285 с.

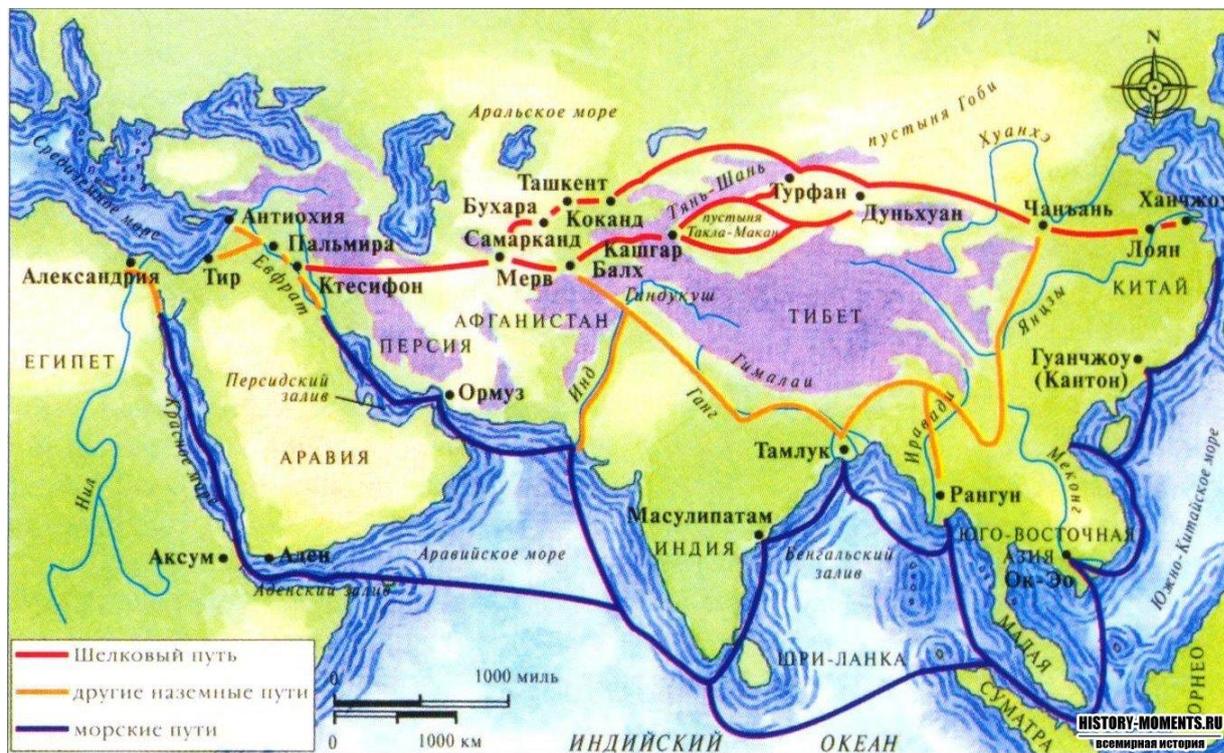
Приложение №1. Карта. «Средний и Ближний Восток накануне МОНГОЛЬСКОГО вторжения, направления походов монгольских войск».

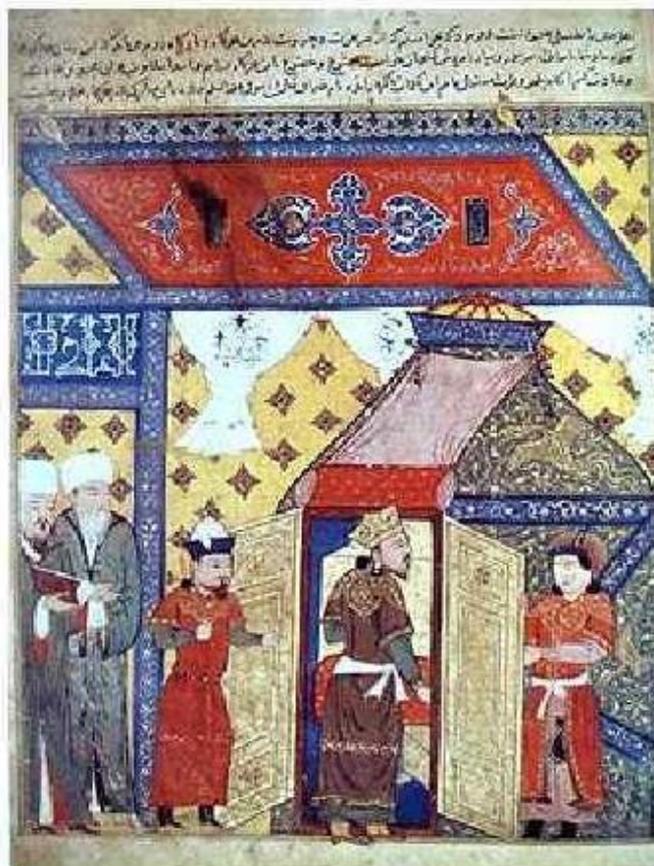
Приложение №2. Карта. «Границы государств, появившихся в ходе распада Монгольской империи».

Приложение №3. Карта. «Основные направления Великого шелкового пути».

Обращение Газан-хана в ислам. Миниатюра из рукописи Джамии' ат- таварих, XIV век

Приложение №5. «Генеалогическое древо Хулагуидских Ильханов».

¹ Йолкутлуг был не сыном, а внуком Анбарджи.

² Имена отца и деда Сулеймана пропущены в подлиннике.